

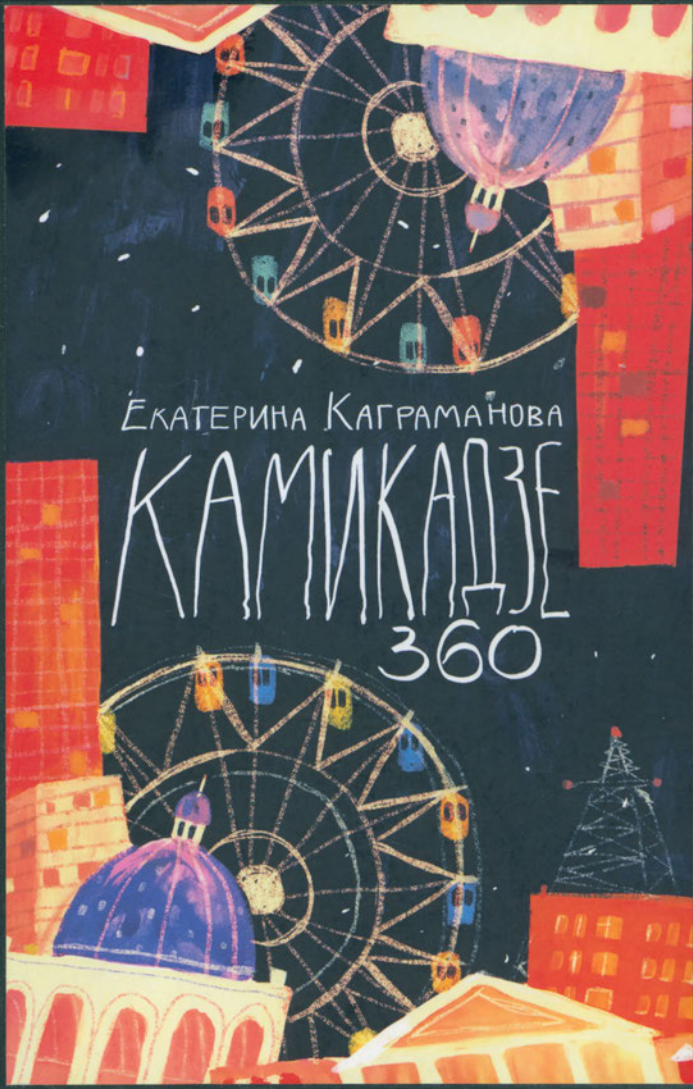
Камикадзе 360

Екатерина Каграманова

ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА
КАМИКАДЗЕ
360

Существуют ли
параллельные реальности?

Ника и Влад об этом не задумывались, пока не прокатились на аттракционе «Камикадзе 360». И жизнь, действительно, в один момент кардинально поменялась. Сестренка не родилась, а бабушки уже нет... Зато всё остальное на первый взгляд просто замечательно, не жизнь, а сказка! Каково находиться в параллельной реальности, где всё одновременно знакомое и чужое, расскажут Ника и Влад в этой фантастической повести.

ЕАС

ISBN 978-5-907362-32-1

9 785907 362321

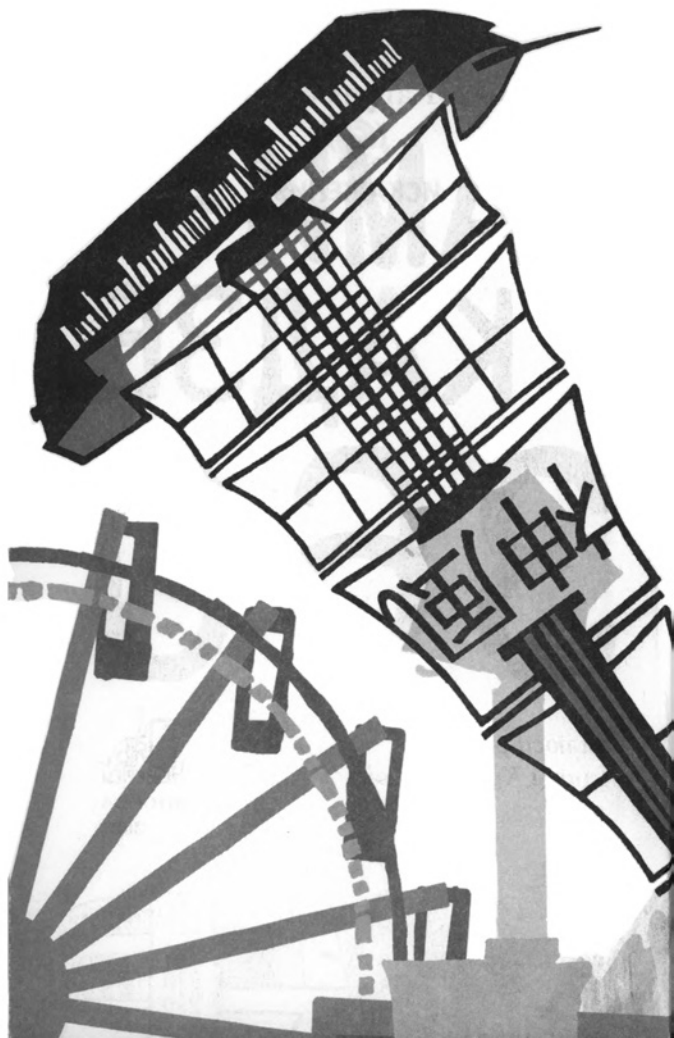

ИСКАЖЕНИЯ

Екатерина Каграманова

КАМИ- КАДЗЕ 360

*Иллюстрации
Алины Критаровой*

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К12

Каграманова, Екатерина.

К12   Камикадзе 360 : [для ср. и ст. шк. возраста ; 12+] /
Екатерина Каграманова; ил. Алины Критаровой. —
М. : Пять четвертей, 2021. — 240 с. — (Искажения).
ISBN 978-5-907362-32-1

Иногда мечты сбываются. Но так ли это здорово? У Ника и Влада родилась сестренка — теперь вечно уставшая мама не может много времени уделять им. Один переворот на аттракционе «Камикадзе 360» — и подростки попадают в параллельную реальность. В ней есть всё, о чем только можно мечтать: большая квартира, классный смартфон, свободная мама, тренировки по футболу и новые подружки... Вроде бы всё так прекрасно! Захотят ли Ника и Влад вернуться обратно в свою реальность?

Екатерина Каграманова — автор стихов и прозы для детей, подростков и взрослых, участник и призер многих литературных конкурсов и фестивалей. События фантастической повести «Камикадзе 360» держат читателя в напряжении до последней страницы и заставляют задуматься над серьезными, практически философскими вопросами. Какой выбор сделать? Какова цена жизни, где всё — только для тебя?

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Каграманова Е. Р., текст, 2021

© Оформление.

ISBN 978-5-907362-32-1   ООО «ИД «Пять четвертей», 2021

Он перебрал в уме кучу вариантов, но так ничего и не придумал. Даже предложил Нике рассказать всё родителям. Она посмотрела на него как на дурачка и даже говорить ничего не стала. Да он и сам понимал — бредовая идея. Не поверят, ни за что не поверят. Папа еще и опять заподозрит в чем-нибудь.

Иногда его накрывала бессильная злость на них всех — тех, кому было легче. Димка, Ника — им как будто и дела нет, что каждый прожитый день рассыпается струйками сухого песка, уходя в никогда. Что-то предлагают, иногда совершенно никчемное, — тут же спокойно соглашаются, что это ерунда. А эти, другие... Если бы он мог, то крикнул бы им через все сплетения пространства и времени: «Эй, вы там делаете хоть что-то? Я не могу один! Слышите? Не могу один... Кто-нибудь, помогите вернуть всё как было!»

27 ДНЕЙ НАЗАД

НИКА

Парк светился, обещал праздник. Переливались огнями вывески кафе, блестели разноцветными лампочками аттракционы, пахло горячим попкорном. Со всех сторон летели музыка, смех, разговоры — звуки лета, выходного дня. Ника вертела головой, удивлялась, радовалась. Как давно они здесь не были. И как же здорово оказаться тут снова!

Нике хотелось взять маму за руку, но той было не до нее. Мама катила коляску, время от времени встревоженно заглядывая внутрь — не испугал ли Настеньку весь этот шум. Папа с Владом ушли вперед, они о чем-то оживленно говорили.

Считается, что между двойняшками есть какая-то особая связь. Ерунда это, считала Ника. Даже внешне они с братом были не очень

похожи. Влад голубоглазый, а у Ники глаза серые, как у мамы. И волосы у нее темнее. Что уж говорить о характерах — совершенно разные!

Иногда брат страшно раздражал Нику, иногда с ним было интересно. Но считать его лучшим другом — нет уж, спасибо. Не было между ними никакой связи. Просто так уж вышло, что это лето они проводили дома и никого из друзей рядом не было.

Алена уехала в лагерь, а после него должна была сразу отправиться к бабушке. приятели Влада тоже куда-то подевались, куда — Ника особенно не вникала. А они с братом всё торчали дома. На море не поехали. Даже на самый обычный пруд родители никак не могли собраться: то Настя плохо спала, то у нее болел животик. В августе обещалась поездка к дедушке с бабушкой в Ольгино. Хоть что-то интересное, но до этого августа попробуй доживи!

Родители предлагали школьный лагерь, но хуже этого, кажется, ничего быть не может. Походы строим в зоопарк, кино или детский городок в двенадцать, почти тринадцать лет — просто позор! Лучше уж просто покататься на велике, мороженого поесть.

Но вообще... Ску-ко-та! Вот раньше бы... Они так и говорили: «Вот раньше бы мама с нами в кино пошла!», «Вот раньше бы мы в “Монополию” сыграли!» Мама и папа всё понимали, обещали, что скоро Настя подрастет и всё будет как раньше. Но лето же не бесконечное! Уже почти половина прошла!

Мама остановилась, заглянула в коляску: Настя спала. Потом посмотрела на свое отражение в витрине кафе. Сразу выпрямилась и расправила плечи, заметила Ника.

— Мам, тебе очень идет это платье!

Комплимент был так себе. Но что еще сказать, когда на человеке совсем недавно не застегнулись его любимые летние брюки?

Мама улыбнулась, обняла Нику и чмокнула в макушку.

— Да ладно, похудею еще.

— Конечно, похудеешь! Да ты и сейчас не толстая. Просто немного другая. Просто... Настя же еще совсем маленькая.

Мама снова прижала Нику к себе, потом отпустила и посмотрела внимательно:

— Кислая ты какая-то. Из-за Алены?

— Не знаю, — Ника со вздохом пожала плечами. — Просто скучно.

— Ну перестань. Приедет твоя Алена.

— Ага... — Ника вяло кивнула.

— А хочешь, киношечку какую-нибудь с тобой завтра посмотрим, пока Настя будет спать, а? Какао сделаем?

Кино и какао... Звучало уютно. Ника улыбнулась и кивнула.

Когда мама сказала, что будет сестренка, они с Владом обрадовались — здорово, это же так интересно! И она правда оказалась такая

кроха, такая смешная и милая! Но потом выяснилось, что всё не так уж и здорово. Во-первых, дома стало совсем тесно. Папа говорил, что, может, попозже получится расшириться, но пока никак. Во-вторых, маме было вечно некогда. Раньше с ней и поболтать можно было, и фильм посмотреть. А сейчас что? Она или с Настей возится, или устала. Ладно, ничего, Ника просто ждет, когда сестренка подрастет. А вот Влад бесится из-за своего драгоценного футбола!

Кстати, где он? Ника взгляделась в толпу впереди. Папа с Владом остановились. Так! Они что, выбрали аттракцион?

— Мам, смотри! Они там во что-то играть собираются или кататься. Пойдем быстрее, а?

Ника подтолкнула коляску вперед.

— Ник, ну ты чего? — возмутилась мама. — Налетишь на кого-нибудь! Успеем, ничего они без нас делать не будут.

— Да? Это ты своего Владика прекрасного не знаешь! Он уже небось что-то выпросил!

— Ну и что? Вам же сказали, выберите пока один аттракцион, а там посмотрим.

Легко сказать — выберите один аттракцион. Как тут выберешь, когда всё вокруг кружится, качается, сверкает и заманивает призами? Ника с улыбкой посмотрела на малышей, которых мамы и папы устраивали на карусельке. Да, недавно и они с Владом так кружились и думали — ого!

Но что же там выбрал Влад?

ВЛАД

Влад нарочно тянул папу вперед, хотел оторваться от мамы с Никой. Даже не от них, а от коляски. Еле уговорили маму сходить в парк. Она всё сомневалась: а вдруг Настенька испугается, а вдруг есть захочет. Вот суета... Раньше спокойно гуляли сколько хотели.

Папа остановился:

— О, смотри! Этого раньше не было. Сыграешь?

Это был футбольный аттракцион. Ворота ездят вправо-влево, а игрок должен по ним бить. Забьешь десять голов из десяти — получишь мягкую игрушку. Забьешь меньше — утешительный приз, какую-нибудь ерунду.

Влад посмотрел на движущиеся ворота, потом на папу.

— Да нет, пошли.

Папа удивился:

— Да почему? Давай, попробуй, у тебя же отличный удар!

Влад нахмурился. Он что, правда не понимает?

— Не хочу, и всё!

Папа разочарованно пожал плечами.

— Ну, не хочешь — не надо, — он всмотрелся в лицо сына. — Ты что, расстроился?

Влад молча отвернулся.

— Из-за тренировок? Слушай, ну я же объяснил: надо просто чуть-чуть подождать. Сейчас некому тебя возить. Понимаешь, некому. У меня работа, мама с маленькой занята. Скоро Настя подрастет — мама будет свободней.

— Я сам могу...

— Ну давай не начинай с начала. Куда ты сам хоть раз ездил? А это на краю города.

Влад мог бы сказать: какая разница, он ведь уже не маленький, но есть ли смысл — опять... Маленький — не маленький? Он и сам не знал,

чего хочет: считаться взрослым или побыть еще немного ребенком. Если ты взрослый, то уже не пойдешь с папой за руку, не подпрыгнешь на ходу просто так, от хорошего настроения. От этих мыслей становилось немного грустно. Иногда Владу хотелось вернуть те дни, когда он ехал по этому же парку на папиной шее, и казалось, что сидит высоко-высоко, почти достаёт до неба. А сейчас он уже папе по плечо. Пройдет еще несколько лет, и он сам будет ростом с папу. Влад чувствовал, как безвозвратно уходит время — тает как лед на солнце. А другим, кажется, было всё равно. Какой смысл заниматься футболом потом, позже, если хочется именно сейчас? Они не понимают. А раз никому ничего не объяснить, надо всё делать самому. Ради этого стоило быть взрослым.

Влад чувствовал всё это, а как сказать — не знал. Да и надо ли? Он заговорил о другом:

— А когда к деду поедем?

Папа засмеялся:

— Ну сколько можно спрашивать? Ждешь не дожدهшься?

— Ага.

— В августе. У меня отпуск с третьего, вот третьего и поедem. Что он там тебе обещает?

— Рыбалку. На дальнее озеро поедem, с палаткой, с ночевкой. Вдвоем, без никого. Ну только если ты захочешь...

Папа улыбнулся:

— Да ладно, знаю, что вдвоем хотите. Я рыбалку не очень уважаю. Мне бы поспать.

Он помолчал и спросил:

— Ну а что с деревяшками? Интересно тебе?

Влад горячо закивал:

— Да! Он мне всё показывает: и как вырезать, и как шкурить. И лак, и морилку. Сказал, если постараюсь, мою игрушку тоже в магазин сдаст. И, может, мне заплатят!

— Ладно, — папа стал серьезным, — заплатят... Ты научись сначала, сделай, а потом продавай. Дед этим уже лет двадцать занимается. Мастер!

Владу стало обидно. Папа решил, что он какой-то самоуверенный балбес, который гонится за легкими денежками. Но это же не так! Да, ему хотелось сделать работу так, чтобы за нее заплатили. Разве это плохо? Вот опять. Они думают, если ты не взрослый, значит, мечтаешь о всякой ерунде. А Влад знал, что такое хорошая работа. Дедушка ведь всё ему показывал, объяснял.

Ответить папе Влад не успел. Их догнали мама с Настенькой и Никой.

— Ну как дела? — папа заглянул в коляску, заулыбался. — Проснулись?

— Проснулись, — улыbnулась в ответ мама. — Скоро кушать захотим.

— Ну и ничего. Бутылочку взяли? Взяли. Да, Настеныш? Взяли?

Влад легонько толкнул сестру:

— Выбрала чего-нибудь?

— Нет еще. А ты?

— Не знаю. Может, тир?

Ника пожала плечами — как хочешь. Высоко вверху, как огромный инопланетный корабль, плыло колесо обозрения. Влад зачарованно глядел на него. Небо казалось абсолютно черным, и вместо звезд на нем горели вот эти сказочные фонарики. Как будто другой, сказочный мир. Иногда ему казалось, что есть какой-то проход, какой-то тайный путь. Куда? Он не знал. Но вот сейчас, когда сияющее колесо катилось по черному небу, что-то сжималось внутри от восторга.

— Колесо? Сто раз же катались! — сестра умела разом вытряхнуть из его головы самые тайные желания.

Влад растерянно посмотрел на нее, потом огляделся по сторонам:

— А мама с папой где?

— Вон, на скамейке. Подгузник меняют. Ну что, куда пойдем? А то смотри, сейчас еще домой засобираемся.

Родители вернулись. Влад к этому времени определился.

— Я в тир!

— Ладно! — папа был не против и сам пострелять.

Ника тут же подпрыгнула и восторженно заявила Владу:

— Если выиграешь игрушку, возьми мне вон того щеночка! Ой, какой он миленький!

— Еще чего! Я себе буду выигрывать, а не тебе!

— Мама, мамочка! Он мне грубит, ты слышала? — заныла вредная Ника.

Мама только вздохнула и покачала коляску. Папа обернулся и потянул Нику вперед.

— Становись сюда и смотри. Только тихо.

НИКА

Папа стрелял по мишени, а Влад — по жестяным банкам. Нике тоже хотелось попробовать, но она знала, что стреляет плохо. Папа говорил, это потому что она торопится. А ей всегда казалось, что нечего тянуть время. Прицелилась — нажала. Чего ждать-то? А они настраиваются, дыхание задерживают. Скучно же... Пусть сами и стреляют! Ника сначала делала вид, что ей неинтересно, но не выдержала. Как только первая банка слетела с подставки, вскрикнула:

— Молодец, молодец! Одна есть!

Влад улыбнулся и снова прицелился.

Главный приз не удалось выиграть ни ему, ни папе. Оба получили утешительные — фигурные ластики. Папа отдал свой Нике. Влад начал было доказывать, что это несправедливо,

она же не стреляла, но потом замолчал. Правильно сделал, а то вечно начинает свои разбирательства.

Ника оглядывалась по сторонам и никак не могла выбрать, чего ей больше всего хочется. Хотелось много чего. Бросать дротики в воздушные шарики, плавать в прозрачной надувной капсуле в бассейне, вытягивать удочкой пластмассовых рыбок, открывающих и закрывающих рты.

— Ника, Ника! Смотри! — брат потянул ее за руку. — Тут надо повторить мелодию. Давай, ты же умеешь, ну!

Перед ними была площадка из светящихся клавиш. Каждая из них звучала как нота. Нужно было запомнить это звучание и потом повторить мелодию, игравшую из динамика, перепрыгивая с одной клавиши на другую.

— Ладно! — Ника была не против, она легко подбирала музыку на слух на своем простеньком электропианино.

Первая мелодия совсем простая. Шаг, второй, перепрыгнуть — правильно!

— Есть! — Влад закричал и хлопнул в ладоши. От нетерпения он подпрыгивал. — Давай, давай, ну!

Вторая, чуть длиннее, — тоже правильно. Вся семья болела за Нику! А вот третья мелодия оказалась сложной. Вперед, влево, назад. Быстро, слишком быстро! Снова влево, вправо — нет... Ника перепутала всего одну ноту. Загорелась красная кнопка, и раздался громкий неприятный звук — прогудело, как будто объявили военную тревогу.

Ника слезла с платформы и отошла в сторону. Мама обняла, стала говорить, как здорово у нее получается, какой у нее чудный слух, и голос тоже хороший, сильный. Да это всё одни разговоры. Ника не верила, что у нее хороший слух. Иногда ей казалось, что она чувствует музыку. Звуки оживали где-то внутри и как будто требовали выхода. Тогда она подбирала эту

мелодию, начинала играть. Казалось, что музыка выходит наружу через кончики пальцев. Это было странно: кто-то придумал, а ты услышал его, ты как будто отвечаешь: «Я здесь, смотри, я слышу тебя...»

Но подбирать мелодию — это одно, а серьезно заниматься музыкой — совсем другое. Вот Алена учится в музыкальной школе. Там ноты, сольфеджио какое-то. Пьесы, экзамены. Когда Ника думала об этом, ей становилось так скучно, что хотелось потрясти головой, отбросить занудные мысли. Мало обычной школы, так еще и музыкальная? Нет, спасибо.

— Девочка, выбери утешительный приз.

Утешительный... Мол, нет у тебя никаких способностей, но ты не расстраивайся. И утешение то еще — значки, наклейки и прочая чухшь. Ей было так обидно, хотелось просто расплакаться. Не нужен ей этот несчастный приз! Но не хотелось портить вечер. Ника молча взяла себе ручку с хвостиком из ниток.

Влад, которого никто не спросил, громко сказал:

— А вообще-то нечестно! Нечестно ставить такую быструю музыку, чтоб никто не выиграл!

Папа ничего не стал отвечать, просто взял обоих за руки и повел дальше.

— Мороженое?

Мама выбрала себе пломбир. Влад пожал два разноцветных шарика в стаканчике. Ника думала. Мороженое — это хорошо, это поднимает настроение. Но скучно как-то. Если взять мороженое, ничего другого потом не захочется. А мороженое ведь всегда можно съесть. Лучше что-нибудь особенное.

— Вот! Можно мне такой коктейль?

В стаканчике возвышалась горка взбитых сливок, украшенная ягодами и бумажным зонтиком.

— Ника! Так нечестно! — возмущенный Влад перестал есть свой клубничный шарик. — Это дорого! Это дороже, чем мороженое!

Ника смутилась. Мама засмеялась и сказала, что ладно, ничего. Папа тоже засмеялся и купил по стакану обоим. Ника показала брату кулак, он только довольно усмехнулся и скорчил рожу из-за маминой спины.

Настя начала кряхтеть и возиться, коляска качнулась раз, другой. Мама поспешно стала качать ее, приговаривая свое обычное «чш-ш-ш».

— Ну что, идем обратно? — спросил папа.

— Как? Как обратно? — возмутился Влад. — Мы же ни на чем не покатались! Как это обратно?

Ника вздохнула. Вот и вся прогулка. Погуляли — и баиньки. А дома мама будет Настеньку укладывать, потом скажет, что устала, хочет спать. И даже кино всей семьей не посмотришь. Что тут скажешь? Ответят, что ты уже большая. Сама должна понимать. Да большая, большая...

— Ладно, пойдем еще немного погуляем, пусть покатаются. Вроде молчит пока, — мама улыбнулась.

Батуты отмели сразу — детский сад. «Орбита» — карусель, где сиденья поднимаются высоко-высоко. Да, можно, но было уже сто раз. Можно бы и сто первый, но нет, не сегодня. «Веселые горки» — ну, как вариант, если не будет ничего поинтереснее.

Освещенная фонарями аллея до этого казалась бесконечной, но тут впереди замаячил выход из парка.

— Ну что, ребят, поворачиваем? Всё, аттракционы вроде кончились, посмотрим что-нибудь на обратном пути, вдруг надумаете, — позвал папа.

Ника заметила, что брат напряженно смотрит вперед и вправо. Точно, откуда-то идут люди! Там что-то еще есть! Да, шум слышен и горят огоньки.

— Пойдемте посмотрим, что там! — предложил Влад.

— Ладно, — согласился папа. — Раньше вроде не было ничего.

— Ва-а-ау... — ребята замерли перед тем, что увидели.

Над аттракционом горела вывеска «Камикадзе 360». Это было что-то вроде огромной сияющей огнями лодки, внутри которой шли друг за другом парные кресла. Сверху она крепилась на гигантской вертикальной стойке. Когда аттракцион включили, лодка стала медленно раскачиваться взад-вперед, словно маятник. Размах становился всё сильнее. Лодку уже нельзя было остановить, она мощно, с грохотом ходила вперед-назад. Люди внутри завизжали, и... лодка перевернулась. Описала в воздухе полный круг!

Нике почувствовала, как в груди растет восторг, ожидание чего-то невероятного. Она заворуженно посмотрела на брата. Тот медленно кивнул в ответ:

— Вверх ногами...

Но мама разрушила волшебство, громко сказав:

— Однозначно — нет! Костя, пойдемте. Это очень опасно, ты посмотри! Разве детям туда можно?

Ника схватила ее за руку, воскликнув:

— Мамочка! Там всех пристегивают! И вот посмотри, видишь, дети выходят!

Из остановившегося «Камикадзе» действительно выходили два мальчика примерно возраста Ники и Влада. Слышались восхищенные голоса:

— Ну круто! Особенно когда перевернулись — вообще!

Папа сказал:

— Ну давай посмотрим. Там же должны быть какие-то ограничения. Сейчас прочитаем.

Он подошел ближе к решетчатому ограждению, ребята с надеждой бросились за ним.

«Не допускаются к использованию аттракциона лица, рост которых составляет менее 1 м 20 см», — прочитали вслух все трое.

— Так мы же выше! У меня рост метр пятьдесят два, точно! Я запомнила, когда мама мне футболки покупала! — Ника почти кричала. Она сама не знала, почему ей так необходим был этот «Камикадзе 360». Но просто так уйти она бы ни за что не согласилась.

— Всё, не вопите! — поднял руку папа.

Он подошел к молодому работнику, который принимал у кого-то оплату, и спросил:

— Скажите, здесь же пристегивают ремнями? Это безопасно?

Тот уверил, что пристегивают. Нельзя кататься только тем, у кого есть проблемы со здоровьем.

Мама еще пыталась возражать. Доказывала, что конструкция ненадежная, что эта машина может взять и рухнуть. Но всё уже было решено, Ника это чувствовала. Она нетерпеливо переступала с ноги на ногу, не в силах стоять на месте.

Папа успокаивающе взял маму за руку.

— Ну что ты так разволновалась, Наташ? Я с ними покатаюсь. Всё будет нормально. Перестань так дергаться. Это всего три минуты.

Мама задумалась:

— Три минуты? Точно?

— Там написано — три минуты.

— Да я с ума сойду за эти три минуты!

— Не сойдешь. Видишь, вон скамеечка. Иди посиди с Настюшей. Телефон достань. Посмотри, может, что интересное пишут.

— А почему триста шестьдесят? Это что значит? — спросила Ника, не сводящая глаз с чудо-лодки.

Папа ответил:

— А это, наверное, означает полный оборот — триста шестьдесят градусов. То есть перевернулись и вернулись на свое место.

Вынули всё из карманов, сдали маме на хранение — а как же, вверх ногами! Постояли в очереди и наконец стали усаживаться. Влад хотел сесть с папой, но Ника презрительно

усмехнулась — трус, и он передумал. Дети расположились впереди, а папа — на втором сиденье. Пристегнулись, дважды проверили ремни и... двинулись. Лодка раскачивалась, набирая размах. Металл грохотал и повизгивал. Люди начали потихоньку вскрикивать. Вперед-назад, выше, выше. Криков стало больше. Дыхание перехватило — ух ты! Еще выше, и — всеобщий визг — полный переворот!

Служитель открыл прозрачный борт, и все, отстегивая ремни, стали подниматься с мест. У Ники горели глаза, она всё еще переживала полет. Обернулась к папе, чтобы сказать, как это было круто. Но папы не было.

ВЛАД

Влад повертел головой. Папы нигде не было видно. Может, к маме поспешил? Странно, конечно, но ладно. Влад спустился по ступенькам и оглянулся на сестру. Она изумленно смотрела куда-то за его спину.

— Бабушка?

К ним спешила немолодая женщина в широких летних брюках «под джинсы» и такой же курточке. Короткие крашенные в рыжий цвет волосы, доброе встревоженное лицо. Да, это была она, бабушка Вера.

— Да что это за страх такой, а? Ребята, живые, здоровые? Да если б я знала, что это за камикадзе такая, я бы вас в жизни не пустила. Ну это ж надо! Что только не придумают!

— Бабуль, а ты откуда?.. — Влад оглядывался, ища родителей, но их нигде не было.

— Вот когда Костик с Сережей были маленькие, мы приезжали сюда, в город. Но там какие аттракционы были? «Ромашка», «Ветерок» — это вот самые страшные, так я их туда и не пускала. А так — «Солнышко», «Иллюзион», ну тут, правда, голова кружилась!

Бабушка говорила, говорила... Владу вдруг показалось, что всё это нереально. Было похоже на какой-то полузабытый сон. Случаются такие странные сны, в которых ты есть, но тебя как будто нет. И кто-то говорит, говорит, не обращая на тебя внимания...

— Бабуль! — он легонько тронул бабушку за рукав. — А где мама с папой?

Бабушка остановилась и удивленно ответила:

— Так в кино пошли. Они ж сказали. Какой-то там триллер, что ли. Сейчас посмотрю — уже, наверно, и кончилось. Надо позвонить, чтоб забрали нас.

Ника тихо спросила:

— Как это в кино? А Настя?

Оба внука удивленно уставились на бабушку. Она так же удивленно пожала плечами:

— Какая еще Настя?

Двойняшки перевели взгляд друг на друга.

Бабушка выдала им телефоны, и Влад, несмотря на растущее беспокойство, не удержался:

— Ва-ау, последняя модель!

Ника молча показала ему свой телефон — точно такой же. Бабушка посмотрела непонимающе и велела, чтоб кто-нибудь позвонил родителям. Влад не мог сообразить, что произошло. Это же невероятно круто — такой телефон. Ну-ка, ну-ка... Он разблокировал экран.

— Ника, у меня есть интернет! — он подпрыгнул на месте.

Ника, нахмурившись, двинула пальцем по дисплею и подняла изумленный взгляд:

— У меня тоже!

Бабушка вздохнула: «Что за дети такие! Сказала позвонить, вместо того уткнулись в телефоны!» Достала свой старенький надежный

кнопочный, пощурилась на панель и набрала номер сына:

— Костик, ну что, фильм не закончился? Закончился? Ну, мы уже всё. Ой, наигрались, накатались! Ты бы знал, какой страх. Да нет, всё нормально, все в порядке. На входе будете? Ага, сынок, идем!

Бабушка уверенно взяла близнецов за руки и повела к выходу из парка. Она внимательно вглядывалась в номера подъезжающих авто. Влад высматривал старенькую папину машину. Сейчас, сейчас появятся родители и всё станет ясно... Но ясно не стало. Бабушка уверенно шагнула к блестящей белой иномарке. Влад глянул на эмблему — ого! Папа был за рулем, рядом сидела чужая женщина.

Влад в ужасе обернулся к сестре:

— Это...

Она поняла, приложила палец к губам. Когда уселись в машину, наклонилась к его уху и шепнула:

— Это мама. Она волосы покрасила, подстриглась. И брови сделала.

Женщина обернулась к ним, с улыбкой помахала. Влад напряженно вглядывался в ее лицо — мамино и в то же время совсем другое. А папа — тоже? У папы появилась небольшая бородка, и он, кажется, потолстел.

Влад посмотрел на сестру. Она крепко зажмурилась, а потом открыла глаза. В ее взгляде читалось отчаяние. Влад чувствовал что-то похожее, но не совсем. Это было как квест, головоломка, которую требуется разгадать. Жутковато, но интересно, очень интересно.

Мама снова обернулась и спросила:

— Ну, как покатались? Что там за страх, бабушка говорит?

Дети что-то промямлили в ответ, за них ответила бабушка:

— Наташа, ты даже не представляешь! Переворачивались вверх ногами! Ужас! А если отстегнется или оборвется, а? Нет, в другой

раз сами их ведите. У меня нервы не такие крепкие!

Мама засмеялась и глянула на двойняшек:

— Ну а вы что молчите? Какие-то совсем не такие. Испугались, что ли? Мне прямо самой захотелось прокатиться!

Влад ответил за двоих:

— Да нет, не испугались. Классный аттракцион. Просто мы одну штуку обдумываем.

Мама уже отвлеклась:

— Ой, а мы такой фильм посмотрели! Вот жалко, что вы еще маленькие и вам такое нельзя. Вообще я бы вам рассказала, но там всё-таки убийства и всё такое. А так — очень классный детектив.

Папа повернулся к ней:

— Наташ, ну какие рассказы, ты что? Там восемнадцать плюс.

— А я пропущу самое страшное.

Папа только покачал головой. Машина остановилась в знакомом дворе. Дети, опередив

взрослых, пошли к подъезду, но их остановил мамин голос:

— Эй, народ! Вы куда, заблудились?

Двойняшки растерянно переглянулись. А куда? Оказалось, в соседний подъезд. Квартира была точь-в-точь так же слева, только не на седьмом этаже, а на четвертом.

Щелкнул замок. Родители и бабушка как ни в чем не бывало зашли в эту чужую квартиру.

НИКА

Ника уже дважды крепко ущипнула себя — сперва за руку, потом за бок. Но странный сон никак не заканчивался. Она вошла в просторную прихожую и остановилась. Привычного настенного светильника с двумя цветами не было. В сверкающем белом потолке сияли круглые лампы. Справа на стене висело большое зеркало. На секунду Нике стало страшно. А вдруг это не она? Вдруг зеркало сейчас покажет кого-то другого? Сделала шаг, всмотрелась в отражение. Да нет, вроде всё как всегда... Или не всё? Сарафан чужой. Похож на ее прежний, но другой. И волосы как будто длиннее. Точно, длиннее. Стало страшно... Да что же это за сон?

Ника зажмурилась, заткнула уши и тихонько прошептала:

— Я хочу проснуться! Я хочу проснуться!

Кто-то похлопал по плечу. Ника вздрогнула:

— Чего тебе?

Теперь она заметила, что и брат был одет не так, как раньше. Вместо футболки на нем оказалась такая модная рубашка с коротким рукавом.

— Ты чего тут стоишь? — прошептал Влад. — Ты пойди посмотри!

И она пошла смотреть. Первым делом Влад потащил ее в ванную. Вместо их скромной душевой кабинки тут красовалась огромная угловая ванна. Черно-золотая плитка выглядела как... Ника не знала как что. Как картинка в журнале.

— Здорово! — тихо подтвердила она.

Но главный сюрприз был впереди.

— Ты поняла? Тут четыре комнаты, а не три! У меня своя! Гляди!

Он толкнул дверь и торжествующе сделал приглашающий жест.

Черно-белые стены. Кровать застелена клетчатым покрывалом. Всего одна кровать! Стол со стопкой комиксов. На стене плакат с футболистами.

— Видала? Моя комната! — Влад завалился на кровать, раскинув руки.

— А... моя?

Ника осторожно открыла соседнюю дверь. Она всегда мечтала иметь настоящую девчачью комнатку — такой уютный розовый уголок. Вот это он и был. Светлые шторы, собранные изящными складками поверх полупрозрачного тюля. Вышитое покрывало на кровати. В углу — хорошенький белый комод с расставленными на нем коробочками и шкатулками. Красиво, конечно, только как-то страшно было всё это трогать. Ника взяла флакончик с туалетной водой, понюхала — надо же, как у взрослых.

Кстати, в комнате стояла еще одна кровать. Она была застелена простым бежевым

покрывалом. А рядом на стуле висел женский халат. Ника приподняла его. Большой. Наверное, бабушкин. Значит, она тоже тут спит? Ну ладно. Бабушка приехала погостить, где-то же ей надо ночевать.

Ника осторожно прилегла на кровать, стараясь не помять красивое покрывало. Почему всё стало так? Может, этот аттракцион исполняет желания? Тогда... Подкралась страшная мысль, но девочка отогнала ее. Не может быть! Я такого никогда не хотела по-настоящему!

Бабушка разогрела ужин. Картофельное пюре с котлетами — объеденье. За ужином все молчали. Мама и папа что-то читали в телефонах. Потом бабушка стала собирать грязную посуду. Папа ушел в комнату. Мама, улыбаясь, набирала текст в телефоне. Нике стало неловко. Бабушка приготовила, бабушка убирает. Нехорошо как-то.

Она предложила:

— Ба, давай я помою!

Бабушка как будто удивилась, но и обрадовалась. Надев на Нику фартук, пошла прилечь. Ника глянула вслед — точно, они в одной комнате живут.

Мама подняла глаза и благодарно сказала:

— Ой, Вероничка, вот умница. Я бы помыла, но так вымоталась. Сначала ногти, потом кино...

— Посидишь со мной, мамуль?

— Конечно, — мама поудобнее устроилась на стуле, но телефон не отложила.

— Мам... Ну ты телефон убери. Давай поговорим.

Мама положила телефон на стол, улыбнулась и потянулась по-кошачьи. Ника разглядывала ее — вот странно, она и не она. Совсем другой человек.

Разговора не вышло. Получилось так, что Ника спрашивала, а мама отвечала. А раньше было наоборот — мама хотела узнать, чем она занимается и как вообще дела. Эта новая мама

сказала, что завтра ей нужно на курсы дизайнеров. А после она встречается с тетей Женей.

Потом мама зевнула и сказала, что устала, пора спать. Ника кивнула. Было тоскливо. Хотелось домой. Хотелось к маме.

ВЛАД

С Никой поговорили только перед сном. Влад потом вспоминал всё это — как они поняли, что родители другие, как увидели новую квартиру. Он чувствовал себя персонажем компьютерной игры. Непонятной, но очень интересной игры, которая обещала кучу всего хорошего. И от этого его как будто наполнили энергией. А Ника была, наоборот, какая-то пришибленная. Стоит и смотрит или еще лучше — зажмурится и шепчет что-то. В общем, странный был вечер.

Влад лежал на кровати и играл на смартфоне в гонки. Дверь приоткрылась, Ника сначала нерешительно заглянула в комнату и только потом зашла.

— Играешь?

— Ну! Безлимит — это нереально круто. Не то что у нас — неделя прошла, и интернета нету.

Ника подвинула его ноги и села на край кровати.

— Слушай... Ну положи телефон! Так что, всё из-за этого «Камикадзе»?

Влад поставил игру на паузу и задумался.

— Похоже, что да. Какой-то всеобщий огромный глюк. Другая реальность. Я сначала думал, скачок во времени, но дата сегодняшняя, всё правильно. Прикольно, скажи?

Но сестра медленно покачала головой:

— Ничего прикольного. Тут жутко, ты что, не чувствуешь?

— Чего жуткого? Нормально всё. Подумаешь, у мамы прическа другая.

Ника как-то сжалась и опять покачала головой:

— Да не в причёске дело. Она сама другая, ты не заметил? И папа другой. И бабушка...

Влад задумчиво почесал бровь.

— А что не так-то?

— Не знаю... Они не разговаривают. Только бабушка, но и бабушка тоже... Она тут как

служанка какая-то. Раньше она веселая была, громкая. Командовала! А теперь...

Влад чувствовал, что в словах Ники есть правда, но что-то мешало это признать. Ну зачем мелочиться, когда по большому счету всё хорошо, а? Он старался говорить спокойно и уверенно:

— Да не парься ты. Характеры у всех людей меняются, это нормально. Какая разница, где мы — в этой квартире или в той? Вон ужин какой — пюрешка, котлетки. А там маме всё время некогда. То каша, то кастрюлю супа едим несколько дней. Так что здесь всё в порядке.

Он знал, что скажет Ника. И она сказала очень тихо:

— Не у всех. Насти же нет. Ее вообще нет здесь.

Влад почувствовал, как заколотилось сердце, но не подал виду, что волнуется. Наоборот, ответил как можно беззаботнее:

— Ну подумаешь, пока нет. Потом родится.

— А если не родится?

Какая же она вредная, дотошная! Он сел на кровати и со злостью уставился на сестру:

— Ну а мы при чем? Мы же не ее родители!

— А вдруг это из-за нас? Вдруг этот аттракцион...

— Что?

— Исполняет желания! — Ника закрыла лицо руками.

Влад помолчал и выдавил:

— Я такого не загадывал.

Она тихо ответила:

— Я тоже... Но, может, мы что-то думали или говорили. Ну, знаешь, «вот раньше...» и всё такое.

Влад уже успокоился и уверенно ответил:

— Ерунда, не выдумывай. Как говорят — что ни делается, всё к лучшему. Ты же скучала по бабушке? Скучала. Ну вот, она приехала в гости. Что не так-то?

Ника посмотрела на него с отчаянием.

— Ты здесь тоже совсем другой. Как будто не понимаешь ничего. Котлетки, пюре... Телефончик с интернетом, да?

Он вызывающе прищурился:

— Ну и что? Типа тебе самой не нравится?

В дверь постучали, заглянула бабушка:

— Владюша, во сколько завтра тренировка у тебя?

— Что? — не понял он.

— Ну, футбол во сколько? Ты говорил, там тренер написал.

Влад схватил телефон, пролистал сообщения. Вот! Группа «Футбол», тренировка завтра в 9:00.

Футбол?

Он растерянно сказал:

— В девять тренировка, ба. А что?

— Так я тебя повезу, мама занята. Ладно, пойду ложиться. Никуша, ночничок тебе оставляю, чтоб не в темноте.

Бабушка вышла. Ника вздохнула. Влад торжествующе посмотрел на нее:

— Ну? Видишь, всё тут нормально.

— Нет. Не нормально.

Он сам чувствовал, что лучше замолчать, но остановиться уже не мог:

— А тебе что не нравится? Что никто не будет реветь по ночам? Или что бабушка ночует в твоей комнате, а не в чьей-то еще? Или завидуешь, что у меня всё хорошо?

Ника сжала кулаки и тихо сказала:

— Дурак! Я завтра поеду в парк и покатаюсь на этом аттракционе. Ты со мной?

Влад опустил глаза, но тут же вскинул их на сестру:

— Нет.

Ника встала, направилась к двери, бросив на ходу:

— Предатель!

НИКА

Ника открыла глаза и сразу же зажмурилась. Легкая занавеска свободно пропускала солнце, и лучики с удовольствием расположились на одеяле, подушке и Никиной щеке. Она потянулась, откинула одеяло и встала. Нашарила ногами тапки, оделась, поплелась в ванную. По пути заглянула в приоткрытые двери — никого не было. Папа, значит, на работе, мама на курсах, бабушка повезла этого футболиста... Вот это да, она одна! Ника уже не помнила, когда такое бывало.

Да, надо поехать в парк... Сейчас вчерашняя идея не казалась такой уж хорошей. Ника задумалась. На каком автобусе туда ехать? Где выходить? Да и вообще прийти и одной покататься — странно как-то. Она вздохнула. Это всё Влад, могли бы вдвоем, но ему же тут нравится.

Ника зашла на кухню — здесь тоже всё было залито солнцем. Как же хорошо, как светло, тихо, просторно... В миске, накрытые тарелкой, лежали сырники, рядом — вазочки с джемом и медом. Потрогала чайник — горячий. Ну это же счастье.

Нет, не совсем счастье. Вспомнился вчерашний ночной разговор с бабушкой, и настроение погасло. Почему не бывает, чтобы всё хорошо? Ника вздохнула и потянулась за сырником.

Только стала намазывать поджаренную корочку джемом, как где-то заиграла музыка. Сначала показалось, что это на улице. Нет, звучало совсем неподалеку. Кажется, чей-то телефон. Пришлось положить сырник, вытереть руки и идти искать.

Телефон оказался ее собственный, забытый вчера в прихожей. Он звонил и звонил. «Кристина». Ника знала только одну Кристину, Величкину. И она ей не нравилась. И именно ее фото сейчас высвечивалось на экране. Все

эти мысли проскользнули мгновенно, пока Ника отвечала на вызов.

— Алло, — голос ее звучал нерешительно.

— Ника, ну что за дела? — Кристина, напротив, говорила бойко, уверенно, с упреком. — Мы с Дашей, как дуры, тебя ждем-ждем. Звоним-звоним. Можно хотя бы предупредить, что не успеваешь?

Ника молчала. Кристина смягчилась.

— Ладно, короче. Едешь с нами в ТЦ?

— В ТЦ?

— Ну не тупи. В «Аврору». Как обычно, погуляем, посмотрим. По гамбургеру слопаем. Едешь?

— Ну...

Она не знала, что сказать. Там, дома, мама ни за что бы ее не пустила. А здесь?

— Я у мамы спрошу.

Кристина преувеличенно громко вздохнула.

— Ладно. Встречаемся на детской площадке в одиннадцать.

Ника растерянно смотрела на телефон. Почему Кристина ее куда-то зовет? Они дружат? И Даша... Даша? Если это та Даша, о которой она думала, то лучше никуда не идти. Хотя... Здесь ведь всё по-другому! Может, те ужасно противные девчонки теперь, наоборот, хорошие? Царапалось внутри — нет, вряд ли. Ника отогнала неприятные мысли. Не сидеть же ей одной!

Она набрала мамин номер и сделала уверенно-радостное лицо. Приготовилась объяснять, что «Аврора» недалеко и ничего с ней там не случится. Но гудки шли, шли, а потом механический голос сообщил, что номер не отвечает. Ника села, подождала немного и набрала снова. Нет. Мама же говорила, что будет занята.

Почему-то сырников уже не хотелось. В животе было как-то холодно и неприятно. Подумаешь, сходить погулять в ТЦ... Двенадцать лет — взрослая уже! Тут она вспомнила —

деньги. Как же без денег туда? Пошла в свою чужую комнату. Порылась в ящике стола. Как-то неловко было, но что делать. Нашла подарочный конвертик — видно, со дня рождения. Она и сама подарочные деньги держала в таком. А Влад вечно засунет куда-нибудь, а потом найти не может.

В конвертике было много денег — две тысячи семьсот рублей. Ника подумала и взяла триста. Подумала и взяла еще двести. Как выяснилось, правильно сделала.

ВЛАД

Бабушка еще раз проверила, всё ли взяла: кошелек, телефон, пенсионное удостоверение, очки, журнал про народную медицину. Влад извелся, ожидая ее у двери. Наконец вышли. Бабушка предложила поехать на автобусе:

— Такси, такси... Чего деньги-то тратить, правда? Как обычно, на автобус сядем и поедем. Погода хорошая, время есть. А, Владик?

Влад пожал плечами. Ему было всё равно, на чем ехать, только бы попасть на тренировку. В автобусе он играл в гонки. Бабушка поглядывала в окно.

— Вот уже цирк. Значит, наша следующая. Вставай, Владик, пошли.

Спортклуб был тот же, раздевалка та же самая. А тренер другой. И ребята другие. Не было ни Ромы, ни Жеки, ни Артема. Влад

нерешительно огляделся. Какой-то парень кивнул ему издалека. Но никто не подошел пожать руку, никто не окликнул. «Ничего, — утешал себя Влад, — скоро разберусь. Наверняка тут есть нормальные ребята». Вышли на поле.

— Построились! Начали разминку! Не забываем голеностоп!

Тренер был моложе Сан Саныча. Как его зовут, Влад не знал — никто пока не обращался к нему по имени. Побежали по кругу.

Влад даже не понял, что случилось. Он остушился из-за легкого, но неожиданного толчка в спину. Поскользнулся на траве, чуть не упал, но удержался на ногах. Правда, вылетел из общего строя. Раздался свисток.

— Беседин, углы не срезаем! Лично тебе еще один круг.

Кто-то засмеялся. Влад почувствовал, как щеки становятся горячими. Он, кажется, знал, кто его толкнул — худой белобрысый парень.

Случайно? Наверное. Но неприязнь к белобры-
сому осела где-то внутри.

Разминка закончилась, начали игру. Владу потребовалось совсем немного времени, что-
бы снова войти, влиться в этот поток — пас,
перехват, нападение... Он никого здесь не знал,
но знал игру, он чувствовал, как возвращается
это чувство, из-за которого и любил футбол.

Белобрысый подбирался то с одной сторо-
ны, то с другой. Кто-то кричал:

— Закрывай его, закрывай!

Влад не успел передать мяч своему, силь-
ный удар в голень заставил его скрючиться
от боли.

— Беседин, что уселся? Маму вызвать или
сразу скорую? Вставай!

Влад поднялся, захромал. Тренер усмехнулся:

— В следующий раз будешь падать, так
уж не вставай! Симулируй до конца!

Все заржали. Влад, растирая ногу, тихо сказал:

— Я не симулировал. Он нарочно ударил.

Белобрысый, как ждал, тут же подскочил:
— Кто, я нарочно? Олег Иваныч, ну это ж игра. Я его чуть задел, а он уже падает!

Олег Иваныч ничего на это не ответил, только дунул в свисток: играем! Настроение пропало. Влад думал: «Неужели никто не видел, что сделал белобрысый?»

Бабушка сидела в тени под деревом, читала журнал. На обложке было большими буквами написано: «Мед — эликсир здоровья». Влад со вздохом уселся рядом. Бабушка вздрогнула и глянула на него через очки:

— Ох, напугал. Ну как, уже всё?

— Ага.

— А ну, голова опять мокрая? Мокрая. Кепку надень. Надень, надень, а то продует — и не заметишь.

— Да жарко, ба... — ему даже спорить не хотелось.

По дороге к остановке Влад вспомнил про Нику. Она же собиралась прокатиться

на аттракционе. У него даже мороз пробежал по коже, несмотря на жару. А вдруг у нее получилось? И тогда он сейчас придет домой... Ну, не совсем домой, но всё равно. А там ее нет, исчезла. И тогда... вокруг останутся одни чужие, странные. Влад почувствовал, как его накрывают тоска и одиночество. Фу, глупость какая. Это всё из-за белобрысого. Просто неудачная тренировка, больше ничего.

В автобусе он вдруг понял, что хочет к деду. Хочет в его тихую мастерскую — туда, где нет всех этих проблем. Дед — это дед. Там, в прежней жизни, они с родителями собирались поехать в деревню. А здесь как — поедут или нет?

Он повернулся к бабушке, и ему стало не по себе. Та смотрела в одну точку, покачиваясь в такт автобусу. Вспомнились слова Ники: «Все не такие». Что с ними не так?

НИКА

— Ну как? — Кристина отдернула шторку примерочной.

Даша оценивающе посмотрела с одной стороны, с другой, велела повернуться. Потом кивнула:

— Нормально. Везет тебе. Мне завышенная талия вообще не идет.

— Ник, ну? А тебе как? — капризно протянула Кристина.

Ника кивнула:

— Да, тебе идет. Здорово! Мне нравится.

— Эх, жалко, что нельзя прямо сейчас купить. Скажу маме — зайдем...

Девочки свалили кучу одежды на стол консультанта. Нике показалось, что девушка смотрит на них с неприязнью. Но Кристина с Дашей держались очень уверенно, и Ника почти

успокоилась. Она аккуратно положила свой полосатый комбинезон с краю и поспешила за девочками к выходу из примерочных.

Даша рассматривала носки.

— Гляньте какие! С авокадо! Давайте возьмем! Будут у всех одинаковые! Пофоткаемся!

Кристина охотно согласилась. Ника посмотрела на ценник — двести рублей. Сказать, что дорого, было как-то неудобно. Девочки уже махали ей от кассы — давай быстрее. Ну ладно... Подумаешь, какие-то носки. Классные же!

— Ну что, по пицце?

— Ага! Ник, идешь?

Девочки зашагали к эскалатору. Ника была в этом торговом центре всего пару раз, он открылся только несколько месяцев назад. А Даша с Кристиной, похоже, всё тут знали. Сколько стоит пицца? Ника вспоминала, выходило — дорого.

Даша уверенно взяла буклет, пролистала.

— Маргариту?

— Да ну, там ничего нет, один сыр, — нахмурилась Кристина. — Может, гавайскую?

— Фу, эти ананасы — гадость.

— Может, сицилийскую? — предложила Ника. Эту пиццу обычно покупал папа.

— Ну-у-у, можно. Тогда со всех по двести, — Кристина полезла за кошельком.

Ого, двести... Ну ладно! Один раз можно.

— И колу, да?

Пицца была необыкновенно вкусная — так казалось Нике. А девочки столько болтали о мальчиках... Совсем другая оказалась жизнь, ярче, интереснее. С Аленой было хорошо, спокойно, но... И тут Ника увидела ее — Алену.

— Ой, смотрите, — Ника вскочила со стула.

Даша оглянулась, протянула:

— О, Козлова...

— Я сейчас... — Ника быстро зашагала через зал.

— Алена! — она готова была обнять подружку, но та смотрела удивленно и, кажется, холодно.

Ника радостно спросила:

— А ты не в лагере?

Алена пожала плечами:

— В лагере? Нет, какой еще лагерь?

Что-то было не так, но Ника как будто по инерции продолжала:

— А ты что тут делаешь?

— Я за подарком маме пришла.

— А я вот с девочками. Пошли к нам?

Алена посмотрела на Кристину с Дашей и покачала головой:

— Нет, спасибо. Я пойду. Пока.

Ника чуть не разревелась от обиды. Как это «пока»? Повернулась и пошла!

Кристина равнодушно спросила:

— Ну что? Поболтали?

— Да нет. Она за подарком маме пришла, — Ника нарочито спокойно откусила от большого куска пиццы.

— А... Я и думаю — как это наша Аленушка не за своим драгоценным пианино?

Ника не знала, что сказать. Да, Алена занималась музыкой, но что здесь такого?

Прояснила ситуацию Даша.

— Ну это ж мы простые лохушки, а она типа будущая звезда. Поэтому и из школы нашей ушла в лицей искусств. Па-ба-ба-бам! — она тряхнула волосами, изобразив, что ударяет по клавишам.

Ника подавилась колой. Прокашлялась и спросила Дашу:

— Ну так и что дальше с этим твоим парнем?

В целом это был очень веселый день, очень. Даже встреча с Аленой оставила всего лишь легкий неприятный осадок. Ника просто постаралась об этом не размышлять. Подумаешь... Люди меняются, перестают быть друзьями даже в одной и той же реальности. А тут — вообще другой мир. Зато есть Кристина и Даша. Мелькнула мысль о возвращении к себе домой, но Ника ее легко отбросила. «Это я всегда могу сделать», — подумала она.

ВЛАД

Ники не оказалось дома. Была записка, что ушла гулять. Гулять... Влад сходил в душ и лег на кровать. Ничего не хотелось — ни играть в телефон, ни смотреть телевизор. Он успокаивал себя: если у Ники получилось, то и он может в любой момент вернуться. Но надо или нет? Подумаешь, неудачная тренировка. Он вытащил телефон, набрал номер Артема — вдруг окажется в городе? Абонент был недоступен.

Ника пришла около шести. Влад услышал ее голос, не поверил. Потом вскочил с кровати и вышел в прихожую.

— Ну что?

Ника стряхнула с ноги босоножку и подняла голову.

— Что «ну что»?

Она нарочно делает вид, что не понимает, о чем речь? Влад начал злиться, но виду не подавал. Старался говорить спокойно и миролюбиво:

— Ну ты сходила в парк? Прокатилась?

— А, в парк, — Ника прошла в ванную, открыла кран, стала мыть руки, — нет, не сходила. Я подумала, тут не так уж и плохо. Я с девочками в торговый центр ездила.

— В торговый центр? С кем, с Аленой?

— Нет, не с Аленой. С другими девочками.

— А мама тебе разрешила?

Ника прошла в свою комнату, бросив на ходу:

— А это тебя не касается.

Вот наглая... Влад не дал ей закрыть дверь.

Ника спросила:

— Чего тебе?

— Так ты передумала возвращаться?

— Передумала. А ты что, передумал оставаться?

Влад процедил:

— Нет. У меня всё супер.

— А, ну хорошо. У меня тоже супер. Иди, мне переодеться нужно.

— Да пожалуйста...

За ужином он невинно спросил:

— Ника, ну как ты сегодня погуляла в торговом центре?

Сестра метнула на него ненавидящий взгляд. Беззвучно произнесла: «Дятел». Влад сжал губы, сдерживаясь, чтобы не сказать грубость в ответ. Мама же... Мама как ни в чем не бывало спокойно спросила:

— Опять в «Аврору» ходили? Не надоело вам?

— Н-нет, нормально, — голос Ники звучал неуверенно.

— Купила что-нибудь?

— Носочки. Мы с девочками одинаковые взяли.

— Ну, потом покажешь. Если деньги нужны, скажи, — мама положила себе еще салата.

Влад обвел взглядом всех за столом. Он почувствовал, что с него хватит. Всего хватит: ненормально спокойной мамы, заторможенной бабушки, нахальной Ники... А что с папой — он всё время молчит?

И тут папа заговорил:

— А как твоя тренировка?

— Э-э-э... Ну, нормально.

— Что нормально? — папин голос звучал непривычно жестко. — Что тебе говорит Олег Иванович?

Влад нахмурился. Меньше всего ему хотелось сейчас рассказывать о тренировке.

— Ничего не говорит. Орет только.

— Что значит «орет»? Это лучший тренер в городе. К нему желающих знаешь сколько? Скажи спасибо, что он тебя вообще взял! Два месяца ходишь, и никакой благодарности, одни жалобы от тебя.

Влад почувствовал, что не может прожевать бутерброд с сыром — тот заклеил рот и встал

липким комом, мешая дышать. Он потянулся за салфеткой. Сделал вид, что вытирает губы, и выплюнул туда всё. Потом посмотрел на отца — тот всё это время ждал ответа.

— Спасибо.

НИКА

Сколько же интересного придумывали девочки! Когда гуляли в ТЦ, Кристина предложила отснять маленькие видео и соединить их в одно большое, с музыкой. Снимать решили дома у Кристины. Договорились принести туда свою одежду и переодеваться.

— Будет настоящая фотосессия! Ну то есть видеосессия! — заявила Даша.

В десять, как договаривались, Ника пришла с небольшим пакетом: джинсы, две футболки, сарафан. Ну и всё, в общем. В шкафу оказалось много самой разной одежды, но как-то неудобно было рыться в чужих вещах.

— Носки с авокадо не забудь! — предупредила Кристина.

Взрослых дома не было. Из дальней комнаты доносилась музыка. Ника вошла туда и обалдела. Везде была свалена одежда: на кровати, на стуле, на полу. Чтобы пройти к Даше, сидящей на ковре и красящей ногти, нужно было переступить через скомканные джинсы, какие-то шарфы и, кажется, ночнушку.

Ника растерянно огляделась:

— А где же мы будем... ну, сниматься?

Кристина небрежно махнула рукой:

— В маминой комнате. Там порядок.

— А у тебя что, всегда так? — Ника неловко хихикнула, на всякий случай превращая вопрос в шутку.

— Не, не всегда. Раз в неделю приходит Анна Васильевна, убирает. Но это в пятницу. А сегодня вторник.

— Понятно.

Даша встала, помахивая руками, чтобы высушить ногти. Капризно сказала:

— Крис, глянь, что она там принесла.

Ника послушно выложила на свободный край кровати свою одежду. Кристина небрежно подняла одну вещь, другую. Даша протянула:

— М-да... Ладно, сейчас что-нибудь подберем.

И они подобрали ей короткое облегающее платье, и летний комбинезон, и тунику. И наряжались сами, и снимали друг друга. И надели втроем новенькие носки, и болтали ногами, и тоже снимали это на видео.

— Фух! Устала! — Даша упала на кровать Кристининой мамы.

Полежала, закрыв глаза, приподнялась на локте и посмотрела на Нику:

— Ну что, смонтируешь видео? Чтоб с музыкой, как всегда?

В Нику как будто водой плеснули: «Эй, опомнись, какое видео? Ты разве сумеешь?» Улыбка растаяла.

Ника сделала над собой усилие и подчеркнуто спокойно кивнула.

— Конечно!

ВЛАД

Эту жизнь можно было назвать исполнением мечты. Никто ничего не заставлял делать, никто не запрещал играть в телефон. После сегодняшней тренировки Влад полдня провалялся, скачивая новые игры, испытывая их и удаляя неинтересные.

Потом почувствовал, что надоело. Надо же, всегда думал: вот бы никто ко мне не лез. Вот никто и не лез. Родителей не было дома. Ника ушла к своим подружкам. Что там, кстати, за подружки еще? Алену он знал — та еще зануда, но безопасная. А эти? Торговый центр... Ника в людях совершенно не разбирается! Странно, что маме наплевать...

Бабушка возилась на кухне. Никто не звал его, никто не теребил. И было как-то странно

пусто. Влад снова набрал номер Артема — недоступен. Кому еще позвонить? Была в телефоне пара номеров с мальчишечьими именами, но незнакомыми. Звонить было как-то страшновато — мало ли кто это.

Влад зашел на кухню. Бабушка помешивала что-то в кастрюле.

— Ба, может, в магазин надо сходить?

Бабушка обрадовалась:

— Да, Владюшенька, надо. Туалетная бумага кончилась.

Тьфу... Хорошо, что Ники не было, хохотала бы как гиена. Ну бабушка хотя бы дала еще денег на мороженое. Влад неторопливо зашел в магазин, выбрал мороженое. Ну ее, эту бумагу. Потом.

Сел на скамейку, развернул стаканчик. Вкусное. А времени всего три часа. Какой длинный день. Дома они с Никой жаловались, что скучно. А там, если вспомнить, всё время были какие-то мелкие дела. Мама заставляла примеры

решать в специальной тетради. За Настей надо было присматривать. В магазин, опять же, ходить за продуктами.

Но зато тут футбол. Если б не белобрысый...

Влад сегодня так надеялся, что всё пройдет нормально. Но его поставили в одну команду с белобрысым. Не хотелось отдавать ему мяч, хотя тот буквально требовал. Влад вел сам, пасовал кому-то еще, только не белобрысому. Олег Иванович свистнул.

— Стоп!

Игра остановилась.

— Беседин! Ты что, считаешь себя супер-игроком? Почему Никите не пасуешь? Сядь посиди, посмотри, как другие играют!

В раздевалке Никита подошел сам. Стоял молча, нагло улыбаясь. Влад спросил:

— Чего надо?

— Так, ничего. Просто думаю, как сделать, чтоб ты обратно к своему Сан Санычу свалил. Лошара.

Влад понял, что назревает драка. В раздевалке вдруг стало тихо. Влад чувствовал, как всё внутри начинает дрожать, но постарался, чтобы его голос звучал уверенно:

— Пошел ты. Сам вали куда хочешь.

Белобрысый сделал шаг вперед:

— Не боишься по роже получить?

— Сейчас сам получишь.

Влад ждал удара и готовился ответить, что бы дальше ни случилось. Но тут открылась дверь. Вошел Олег Иваныч. Белобрысый ухмыльнулся и, угрожающе бросив: «Следи за базаром», — отошел.

Влад поспешно вышел из раздевалки вслед за тренером. Да, он старался избежать драки. Но это же не трусость. Промелькнули в памяти неприятные обрывки: крики, удары по лицу... Влад даже головой тряхнул, чтобы отогнать их.

Вечером он зашел к Нике. Та сидела, сосредоточенно глядя в телефон. Решил плюнуть на гордость и миролюбиво спросил:

— Чего делаешь?

— Видео монтирую, — раздраженно ответила она. — Не мешай.

— Видео? А ты что, умеешь?

— Отстань, я сказала! — вскрикнула Ника почти со слезами. — Я с программой разбираюсь!

— Ну и разбирайся!

Он был тут совсем один. Все эти люди с виду казались родными, а на деле им было всё равно. Всем было всё равно. Не было никакой опоры, всё расплзлось. Одна мысль показалась якорем, способным удержать его на месте, не дать утащить куда-то далеко.

— А когда мы к деду поедем?

Влад спросил это за ужином, глядя на скатерть, но внезапно возникшая тишина заставила его поднять взгляд. Все отводили глаза. Все, кроме Ники. Она смотрела прямо на него. Странно смотрела. Влад почувствовал, как по рукам побежали мурашки. Атмосфера была

как в ужастике. Он перевел взгляд на отца. Тот кашлянул, вытер рот салфеткой и наконец ответил:

— Ну мы же недавно были. На годовщину. Памятник поставили, всё там в порядке. Зачем ехать-то? Нет, ну если бабушка хочет...

Влад перевел взгляд на бабушку. Он как будто стал хуже слышать. Звуки куда-то исчезали. Он смотрел на бабушкино лицо. Она плотно сжала губы, лоб горестно сморщился, глаза заблестели. Влад смотрел на всех поочередно.

Мама, опустив глаза, складывала и разглаживала салфетку. Папа, болезненно скривив рот, что-то продолжал говорить. Ника смотрела на Влада и молчала. И он понял. Именно по ее лицу понял. Молча встал и пошел к себе. Лег лицом к стене.

Услышал, как щелкнула дверная ручка. Кто-то сел рядом. Пахло чужими цветочными духами. Мама? Будет утешать, говорить дурацкие слова,

которые всегда говорят. Но это нечестно, нечестно! Это чужой мир, чужая жизнь! В его мире, в его жизни дед жив, с ним ничего не случилось! Он не просил ничего этого, он не хотел вот так! Плечи дрожали, тряслась спина. Не плакать, не плакать...

— Влад...

Это была Ника.

— Уйди.

— Слушай, ну успокойся...

— Уйди, я сказал. Не лезь ко мне. Ты знала...

— Я не хотела тебе говорить. Ну, пока не хотела. Я от бабушки узнала ночью. Она плакала...

— Ты мне не сказала. Ты предательница. Уйди. Видеть тебя не хочу. Не хочу никого из вас видеть!

— Ну и пожалуйста!

НИКА

В десять, как и договаривались, встретились с девочками на спортивной площадке. Ника шла гулять с беспокойной совестью. Она не говорила с братом с прошлого вечера. Убеждала себя, что он сам вредничал, но что-то подтачивало изнутри, мешало почувствовать себя правой.

Обвинять легко. Он же не знает, как это было. Когда Ника ложилась, бабушка еще не спала. Чуть позже, уже в темноте, она вдруг спросила:

— Вероничка, спишь?

— Не, не сплю.

— Я спросить хотела — не надоела я тебе?

Комнату твою заняла...

Ника села в кровати.

— Ты чего, ба? Нет, конечно!

— Я бы уехала, — продолжала бабушка тихо, — уеду, только попозже. Просто как подумаю — там же всё осталось как было. Инструменты его, одежда. Не знаю... Тяжело одной. Костик с Наташей говорят, дом продать да купить тут рядом квартирку. Или уже съехаться совсем. Не знаю... — она снова вздохнула.

Ника замерла, не дыша. Слова как будто застряли в горле.

— Ба...

Та прошептала в ответ:

— Уж год прошел, как нет его, а будто вчера всё случилось.

Не хотелось, нельзя было это слушать, невозможно. Ника заткнула уши, зажмурила глаза. Как маленькая... Как будто горе может так легко исчезнуть... Страшно! Как страшно стало...

Ника выпрыгнула из кровати, перелетела на соседнюю и влезла под одеяло. Ткнулась носом в мягкое плечо, прижалась крепко, как могла.

— Да что ж ты, горе мое! Не надо, миленькая, не надо, не плачь. Ну вот, расстроила ребенка!

Сейчас, стоя около лифта, Ника снова почувствовала тот же страх и невольно зажмурилась. Дедушка... Ну не может же быть такого! Или здесь — может?

Хочет она вернуться или не хочет? Ника сама не знала. Она знала, что обиделась на Влада. Да, обиделась, что он готов был так легко бросить ее. Но не только в этом было дело. Здесь оказалось весело. Там, дома, с Аленой особо не поговоришь. Она всё молчит. Слушает, конечно, но молчит. Даже не поймешь, интересно ей или нет. А здесь и вовсе Алена какая-то музыкальная заучка, зазнайка. Как с такой дружить? Зато с Кристиной и Дашей легко.

Ника вышла к спортивной площадке — девочки были уже тут. Даша опять рассказывала

про «своего парня» — мальчика, с которым она познакомилась в лагере. Он, правда, жил в другом городе, но чувства держались благодаря соцсети.

— Он вчера новую историю выложил. В горах отдыхает с родителями. Сейчас покажу, он там такой хорошенький!

Ника посмотрела на фотографию незнакомого мальчика. Почему-то эта романтическая история показалась ей чужьей.

Уходя, Ника не заглянула в комнату брата. Вдруг он уже ушел? Вдруг этот аттракцион сработает еще раз, вернет Влада домой, а она останется? Но здесь же здорово... Здорово?

Рядом, на детской площадке, было полно народа. Ника разглядывала малышей, лезущих на горку, мамочек, которые придерживали их за ручки и штанишки. Какая-то молоденькая женщина подкатила к крайней скамейке коляску, села и стала покачивать ребенка. «Шумно же», — подумала Ника. Разве

тут уложишь? Мама ходила гулять с Настей по маленьким тихим улицам. Иногда говорила, что за всё время ни разу не присела. То собака залает, то домофон в подъезде запищит...

— О, Агафонов! — громко шепнула Кристина.

Дима Агафонов проехал через двор на таком же велосипеде, какие были в той, старой жизни у Ники и Влада. Он открыл дверь того же подъезда, где они раньше жили. Ника следила за ним как замороженная. Что всё это значит? Может, Агафонов как-то занял их место? Фу, бред...

Даша отвлеклась от фотографий:

— Как обычно, на своем старом велике... Даже не скоростной!

Нике стало обидно за свой старый велосипед. Она тихо возразила:

— Ну и что? Нормальный велик.

— Нормальный? — фыркнула Даша. — Это всё равно как если б твой папа ездил на старой ржавой тачке!

Ника почувствовала, как наливаются жаром щеки. Она думала, что ответить, но тут заговорила Кристина.

Голос ее звучал задумчиво:

— Ну и что, что велик старый. А он симпатичный.

— Кто? Агафонов? Он странный! — Даша скривилась.

— У него глаза красивые!

— Всё равно странный. Только и знает, что фантастику читать. О, Ника, а вон твой братец! Куда это он?

Ника проводила брата взглядом. Влад сам виноват. Как он сказал: «А мы тут при чем?» Вот и правильно — ни при чем. Так уж вышло. Хочет — пусть сам попробует отсюда выбраться. А она еще побудет.

— Кстати, Ника, — требовательно заговорила Даша, — что там с нашим видео?

ВЛАД

Влад впервые шел по парку совсем один и чувствовал себя очень неуверенно. Почти не глядя проходил он мимо витрин с шарами и игрушками. Днем здесь всё выглядело не так заманчиво, как в сумерках при свете фонариков. Наконец за деревьями мелькнули знакомые буквы.

Влад подошел и остановился у ограждения. Сейчас тут никого не было, в парке вообще оказалось мало людей. Служитель тоже не показывался. Мама в таких случаях обычно громко говорила: «Добрый день!» Влад дважды открывал рот, но стеснялся что-то произнести.

Солнце жарило, как в пустыне. Он отошел в тень, решил просто подождать. Наконец из будки вышел невысокий щуплый

дядька средних лет в синем комбинезоне. На ходу он допивал лимонад из бутылки. Служитель поглядел по сторонам и швырнул бутылку в урну. Из горлышка на асфальт брызнули капли. Влад почувствовал, как сухо у него во рту. Почему-то стало тревожно. Мужчина спросил:

— Кататься?

Влад кивнул в ответ.

— Ну тогда жди, пока кто-нибудь еще придет. Для одного человека включать не буду.

Мужчина вытер рот рукой и пошел обратно в будку. Влад отступил назад и огляделся. Да, никто не торопился кататься на «Камикадзе 360».

Влад стоял и переминался с ноги на ногу. От нечего делать достал телефон и включил игру. Подошли какие-то подростки — девушка и три парня. Они пересмеивались и о чем-то громко говорили, вставляя грубые слова. Девушка была довольно полная, с волосами

синего цвета. Парни называли ее Моне́й. Влад в ожидании посмотрел на будку.

Человек в комбинезоне вышел и глянул на группку желающих кататься. Одобрительно кивнув, велел подходить к кассе.

— Всё из карманов вынимаем, никаких денег, телефонов.

Парни, погодова́в, стали отдавать свои вещи Моне. Она пыталась возражать — тоже хотела прокатиться, а не сторожить чужие телефоны. Но ее друзья настояли на своем, пообещав, что в следующий раз она обязательно покатается.

Влад сунул телефон в карман, но дядька заметил и покачал головой:

— Разобьешь, а мне потом отвечать. Вон написано в правилах.

— Куда я его дену? Можно у вас оставить?
Дядька хмыкнул:

— Еще не хватало чужое барахло караулить! Чтоб твои родители потом пришли разборки устраивать, если что пропадет.

Что за чушь... Влад растерянно оглянулся. Один из парней что-то шепнул Моне, и та бойко предложила:

— Эй, мальчик, слышишь? Давай мне телефон, я посторожу.

Влад посмотрел на нее с сомнением. Новый дорогой телефон. Отдать какой-то незнакомой девушке? Никто бы это не назвал разумным. Но и выглядеть занудой-перестраховщиком ему тоже не хотелось. Скажут, малявка, трус...

Моня как будто почувствовала его сомнения, успокоила:

— Да не бойся, я не сбегу. Вон ихние вещи тоже у меня.

Влад нерешительно протянул телефон и услышал сзади:

— Совсем дурак, что ли?

Так... Он вздохнул и обернулся:

— Чего приперлась?

Вместо ответа Ника протянула руку:

— Давай. У меня сумка специальная, которая на поясе. А ты никогда не можешь заранее подумать.

— Молчи лучше. Самая умная нашлась. Любишь собой полюбоваться...

Ника убрала телефон в сумочку и шагнула к аттракциону. Они сели на те же места. Пластиковые спинки так же пружинили и слегка прогибались.

Переворот. Парни сзади орали и выли, как обезьяны в программах о дикой природе. Ничего, вот сейчас...

Еще один переворот. Еще, еще, и... лодка начала раскачиваться слабее, ее размах явно шел на убыль. А сзади доносились те же дурные голоса.

Влад открыл глаза. Лодка останавливалась. Наконец движение прекратилось вовсе.

Отстегнув ремень, он оглянулся. Парни выбирались, картинно заплетая ноги и громко

сообщая всем вокруг, что их чуть не стошнило. Служитель подошел к аттракциону проверить, всё ли в порядке.

Влад в отчаянии посмотрел на Нику. Она вздохнула и пожала плечами.

Не вышло.

НИКА

Ничего не вышло. Влад сидел рядом на скамейке — уставился в одну точку, плечи сгорблены, как у старичка. Нике стало немного не по себе. Он так расстроился, что им не удалось переместиться. А она сама? Тоже расстроилась, но... Но, если честно, не так сильно. Жалко было дедушку и жалко, что Настеньки нет. Но, может, тут всё-таки не так и плохо?

— Влад! — Ника похлопала брата по плечу. — Ну не расстраивайся так. Хочешь молочный коктейль? Помнишь, который папа нам тогда купил? У меня есть деньги, мама дала...

— Не мешай! — он вскинул ладонь.

— Ну и пожалуйста!

Ника сердито вскочила со скамейки и пошла в сторону разноцветного зонтика. Постояла,

подумала. Вот не надо ему ничего покупать, раз так себя ведет!

— Два шоколадных в стаканчике.

Она вернулась к Владу.

— На! — положила пакет с мороженым на скамейку и села.

Брат ее не замечал, всё так же о чем-то напряженно думал. Ника попробовала мороженое — вкусное, как всегда. Откуда-то выскочил на дорожку воробей. Попрыгал по пятнам тени на асфальте, повертел головой и замер. Нике показалось, что он смотрит прямо на нее. Весело так смотрит, как будто говорит: «Всё будет хорошо!» Ника отломил краешек стаканчика и бросила ему. Воробей сначала испуганно отскочил, потом вернулся и стал старательно расклеивать кусочек вафли.

— Я вот думаю, — Влад наконец посмотрел на Нику, — почему ничего не получилось? Мы же всё сделали правильно? Сели на те же места. Почему не получилось? Вот ты как думаешь?

Ника откусила мороженое и пожала плечами. Немного подумала, и ее осенило:

— Так с нами же папы не было! Тогда был, а сегодня нет!

— Вот! — Влад торжествующе кивнул.

Ника не смогла сдержать улыбку — я молодец, угадала!

— Только это неправильно! — продолжил брат.

— Почему?

— Ну вот смотри сама. Папа переместился или нет?

Ника задумалась. Папа вел себя очень уверенно. Не было похоже, что с ним что-то произошло.

— Вроде нет.

— Точно нет. Я тебе говорю. Он тут всегда жил. А почему он не переместился? — Влад встал со скамейки и ткнул в Нику пальцем.

Воробей испуганно вспорхнул, но, видя, что опасности нет, вернулся.

Ника рассердилась:

— Откуда я знаю? Что ты, как в школе: почему, зачем? Знаешь что-то — просто скажи, и всё.

— Ладно, сейчас, — Влад помолчал еще пару секунд, кивнул сам себе и продолжил: — Я сначала думал, что мы просто перепрыгнули куда-то в другое место. Ну то есть нас просто теперь нет там, где мы были. А здесь мы есть. Понимаешь?

— Ну да. А как еще?

— Вот. А что, если есть параллельная реальность, где у каждого имеется свой двойник? Ну, ты, только другой. И что, если мы поменялись с ними местами? Только я и ты. Не понимаешь?

Ника покачала головой. Влад вздохнул:

— Ну смотри. В нашей реальности есть Ника, Влад, мама, папа и все остальные. И в этой тоже есть Ника, Влад и все остальные — то есть почти все. Ну, короче, другая Ника, другой

Влад. Понятно? И когда мы катались на аттракционе, другие Ника и Влад тоже там катались! И мы с ними совпали и поменялись местами случайно! А папа не поменялся, потому что катался только наш папа, а другой папа был в это время в кино. Они не совпали! Ну вспомни, нас же бабушка встретила! Поняла теперь?

— Кажется, да.

Влад взъерошил волосы, уселся рядом с Никой и разорвал упаковку уже подтаявшего мороженого. Ника покачала головой:

— Ты гений.

— Да не. Ты бы тоже догадалась, — он отодвинулся и, хихикнув, добавил: — если б думать умела.

— Вот гад! А я тебе еще мороженое купила! Это вместо спасибо!

Влад вскинул руки:

— Ну ладно, ладно. Дурацкая шутка. Спасибо.
Ника вздохнула, успокаиваясь:

— Конечно, дурацкая. Как ты сам. Ладно. Так, значит, мы не сможем вернуться? Мы же не знаем, когда они опять пойдут в парк...

Ей стало немного жутко. Если честно, она не верила до конца, что это навсегда. Считала, прокатится на «Камикадзе», и всё вернется. Когда ты думаешь, что в любой момент можешь всё исправить, то не страшно. Это как игра. Поиграли — и хватит, по домам. Но если ничего нельзя сделать, то... Мамочки...

Ника сказала это вслух, чувствуя, как начинает щипать в носу:

— Мамочки... Так мы что, тут навсегда? А мама, а папа, а Настенька? Я хочу домой!

Влад покачал головой:

— Нет. Не навсегда. Я думаю, есть варианты.

ВЛАД

Папа всегда говорил, что безвыходных ситуаций не бывает. И сейчас Влад чувствовал, что задача имеет решение. Причем понятное, логичное и простое. Он нащупывал его и, кажется, нашел.

— Ника, смотри. Еще раз. Мы с ними совпали на аттракционе, и случился какой-то глюк. Мы перескочили из одной реальности в другую. То есть нам уже понятно, что существуют две реальности, которые не пересекаются, так устроено. И вот они пересеклись. И мы поменялись местами. Значит, чтобы вернуться, нам снова нужно совпасть с ними.

— Да я понимаю! Но как же мы совпадем, если мы не знаем, когда они соберутся в парк? Мама вообще еле согласилась, боялась, что Настенька испугается. Они туда,

может, вообще больше не пойдут. А если и пойдут, так мы не узнаем! — глаза Ники наполнились слезами, рот начал кривиться.

Влад отмахнулся:

— Да подожди, не реви! Ты меня слушай и не перебивай. Значит, нам нужно с ними совпасть, так? А что, если мы совпадем в какой-нибудь другой точке? Ну, не на «Камикадзе», а где-то еще?

Ника шмыгнула носом и с надеждой спросила:

— Ну а где?

Дома их никто не искал. Бабушка прилегла отдохнуть, а родители куда-то уехали. Это было как-то обидно. Раньше Влад сердился, что его считают маленьким и контролируют, а здесь до него как будто никому не было дела. Ерунда, конечно. Просто мама занята своими делами. Папа тоже. Мелькнула странная мысль — а вдруг это исполнились его желания?

Влад сел на кровать и потер лоб. Ну а что? Хотел футбол? Вот тебе футбол. Хотел самостоятельности? Вот тебе самостоятельность. Думал, что без Насти было спокойнее? Вот и нет никакой Насти. Но тут же вспыхнуло: дед... Влад застонал. Нет, нет, он всегда боялся, что с дедом что-то случится, гнал от себя эти мысли. Как-то было, сидели в мастерской, дед глубоко вдохнул, потом выдохнул и потер грудь. Влад спросил тогда: «Ты чего?» — «Да сердце, будь оно неладно... Ничего, уже прошло...» Влад тогда несколько дней спрашивал его, как сердце. Дед смеялся, говорил, что мотор. И после этого Влад стал беспокоиться. Но он всегда утешал себя тем, что дед сильный, крепкий, еще совсем не старый.

Так, ладно. Влад взял телефон. Может, в Сети найдется что-то дельное.

Через полчаса позвал Нику — смотри, читай. Она прочла вслух: «То, что мы привыкли называть реальностью, представляет собой

единство времени и пространства. Поэтому термин “параллельная реальность” представляется не совсем верным. При совпадении одновременно двух составляющих обе реальности получают точку соприкосновения. Вероятность этого чрезвычайно мала, но полностью исключать такую возможность мы не имеем права».

— Ну, видишь? — Влад торжествовал.

— Да, всё как ты сказал. Значит, нам нужно с ними совпасть в пространстве и времени. То есть оказаться в то время и в том месте, где будут они.

Влад кивнул. Да, всё правильно.

— Ничего себе. Ну и как мы это сделаем? Как мы узнаем, куда они пойдут и когда?

Он вздохнул:

— Ну да. Это сложно. Нам надо подумать, какие у них там могут быть планы.

НИКА

Влад, конечно, молодец. Он сумел во всём разобраться. Ну, кажется, сумел. Но как теперь пересечься с этими двойниками? Ника предложила:

— Давай подумаем, как мы проводим день. У них же там, наверно, жизнь похожа на нашу прежнюю.

— Ага. Полдня на диване валяются и телик смотрят. Иногда на великах катаются. Вот и вся жизнь.

Ника воскликнула:

— Точно! Ну так и мы же здесь можем. Какая разница, где мы сойдемся, ты сам говорил! Пусть на диване. Найдем общую точку, и всё.

— Да нет... — Влад как будто не понимал.

— Ну как нет? — рассердилась Ника и тут же сообразила: — А... Точно, квартира другая.

Вот елки-палки. В нашей-то всё было бы просто. И почему тут всё по-другому?

— Да. Я думаю, это специально так устроено, чтоб не было совпадений между мирами. Ну, чтоб люди не пересекались.

Никин телефон загудел, одновременно начала звучать мелодия.

— Алло! Нет, Кристин, я сейчас не могу. Нет, еще не сделала. Ну просто тут домашние дела, понимаешь? Ага, давай вечером созвонимся.

Не хотелось ей сейчас идти к девочкам, оправдываться, почему не готово видео. Нужно было решить что-то. Ника положила телефон и повернулась к Владу:

— Ну так что? Что же нам делать?

Он задумчиво посмотрел на ее телефон и спросил:

— А вот эти твои подружки — они где живут?

— В доме напротив. А что?

Влад вздохнул и покачал головой:

— Не знаю. Бред, наверно. Но я подумал, может, кто-то знакомый живет в нашей прежней квартире. И вдруг нам туда удастся попасть. Но это чушь, скорее всего. Как туда попадешь? И что, сидеть на диване у чужих людей, ждать совпадения?

Ника пожала плечами:

— Ну вообще да, бред. А какие еще варианты?

— Да никаких. И всё равно знакомых у нас там нет.

Влад сел на кровать. Ссутулился, смотрел в пол — точно как тогда, в парке. Но тогда Ника чувствовала, что он решает сложную задачу. А сейчас было такое ощущение, что он просто погас. Вся надежда была на Влада. Хоть Ника и училась лучше, сейчас она чувствовала, что абсолютно бессильна. А он может что-то сделать, может, но опустил руки.

И тут Ника вспомнила:

— Подожди! Агафонов! Ну, Агафонов из нашего класса! Этот чудик! Он живет в том подъезде. Я точно знаю, он туда велик закатывал, я сама видела! Давай с ним поговорим!

Влад недоверчиво нахмурился:

— Ну и как его найти? В какой квартире он живет?

Ника уже включилась в процесс решения задачи, ей как будто зарядили батарейки:

— Так, бери телефон. Заходи в переписку класса. Смотри участников. Вот, Агафонов! Видишь? Звони! Ну звони, звони! Я же не могу, я же девочка! Позови его на великах покататься. Еще не скоро стемнеет, успеем. Звони!

Влад нехотя набрал номер. Видно было, что стесняется. Конечно, взять просто так и позвать гулять кого-то... Ну а что делать-то? Ника напряженно следила за лицом брата.

— Не отвечает.

Через пару секунд телефон зазвонил. Влад поднял трубку:

— Алло. Привет. Это Влад Беседин. Мы тебя хотели позвать покататься на великах. Ну, мы с Никой, моей сестрой. Выйдешь? Ну и что? Давай, встречаемся во дворе.

Ника нетерпеливо переминалась рядом. Едва дождавшись окончания разговора, выпалила:

— Ну что? Выйдет? Что сказал?

— Сказал, велик не скоростной. Пошли, выйдет сейчас.

ВЛАД

Бабушка сначала не хотела выпускать, ругалась, что не обедали. Но потом поддалась на уговоры и уверения, что поели покупных пирожков. Дала ключ от кладовки и предупредила:

— По дорогам не мотайтесь. И чтоб недолго, не дотемна.

Влад открыл тугую дверь и ахнул: новые велики, блестящие, с широкими шинами. Скоростей двенадцать, не меньше. Оглянулся на Нику, та озадаченно кивнула. Эх, всё-таки хорошая тут могла бы быть жизнь. Не вся, конечно. Так, частями.

Агафонов вышел хмурый, выволок велосипед. Настороженно всмотрелся в лица двойняшек. Влад присел на корточки, тронул крыло его велика:

— Смотри, у меня же точно такой! Да, Ник?
Даже цвет, смотри! Красный!

Дима сердито потянул велосипед на себя:

— Очень смешно!

— Подожди! — Влад понял свою оплошность. — Я не про этот. Я про свой любимый. Скажи, Ник?

Ника поддержала его:

— Да, у него точно такой же. Он классный. Мы на нем даже вдвоем ездили. Знаешь, как Влад меня быстро катал?

Дима сдержанно улыбнулся:

— Я тоже Лизку катаю. Сестренку. Ну так чего? Куда поедем?

Влад пожал плечами:

— Не знаю.

Ника молчала, с любопытством разглядывала Агафонова. Влад удивился — чего она, раньше не видела?

Дима Агафонов проучился с ними всего один год, он переехал из другого города. Жил

в соседнем подъезде. В классе так ни с кем и не подружился, ребята считали его странным. Агафонов всё время молчал. Он даже на вопросы учителей отвечал очень коротко. Дима хорошо учился, особенно по математике, но не любил олимпиады, отказывался участвовать. Однажды зимой выяснилось, что он прогуливал школу. После этого ребята еще больше стали сторониться Агафопова. Но это было там, а тут? Кто знает, что за человек Дима Агафонов?

Обычно Влад с Никой ездили по району, где жили. Объезжали вокруг поликлиники, катались около новостроев. Дима предложил другой маршрут:

— Что тут делать? Давайте до леса!

Ника покачала головой:

— Нам в лес нельзя.

— Да не в лес! До леса. Там место одно есть очень классное, посмотрите.

Влад с готовностью ответил:

— Давай!

Ника дернула его за футболку:

— Подожди! Давай... А это далеко? Там не опасно?

Влад рассердился:

— Оставайся лучше дома! Мы сами покатаемся. Да, Димон?

Агафонов удивленно пожал плечами.

— Ладно, уговорили, — сестра взобралась на велосипед, — только ненадолго.

Они проехали мимо новых высоток и попали в район одноэтажных и двухэтажных домов. Из зелени деревьев выглядывали красные и коричневые черепичные крыши. За заборами заливались лаем собаки. Судя по голосам, размером они были от пекинеса до овчарки. Ника сперва испуганно затормозила, но Дима успокоил:

— Не бойся. Это же дачи. Тут у всех собаки, они привязаны.

Удивительно, он оказался вполне разговорчивым.

Солнце жарило всё сильнее. И всё сильнее хотелось есть. А бабушка предлагала борщ... Влад затормозил и окликнул:

— Дим! А тут магазин какой-нибудь есть?

Дима остановился.

— Да, вон там! А что?

— Давай чего-нибудь поесть и попить купим! Жарко очень!

Дима нахмурился и сказал:

— Я деньги не брал.

— У нас есть. Давай, поехали!

Взяли три булочки с яблоками, бутылку воды, три бумажных стаканчика и три мороженных. Дима отказывался, но Ника купила на всех. Мороженое съели сразу у магазина, помыли липкие руки под колонкой, которую показал опять же Агафонов.

— Откуда ты всё знаешь?

— Мы с папой тут катаемся иногда. Когда у него время есть. Но это редко. Ну что, поехали дальше? Уже недалеко.

Дома закончились, широкая дачная дорога сменилась узкой тропинкой. По обе стороны росли деревья, а вдали виднелась полоска леса. Ника опять начала волноваться — всё-таки они забрались далеко от дома.

— Еще долго?

Дима обернулся:

— Нет, уже рядышком!

Вот! На самом краю леса за деревьями спряталась небольшая зеленая поляна. Удивительно, но здесь не было ни следов от костра, ни обычного мусора, что привыкли оставлять за собой люди. Только чистая зеленая трава, окаймленная кустами дикого шиповника. Лес тихонько шумел, там шла своя жизнь: верещали птицы, волновались листья деревьев.

Сложив велосипеды у кромки леса, ребята уселись на ствол поваленного дерева. Дима спросил:

— Ну что, здорово?

— Класс! — Влад поднял голову. — А небо синее-синее. Вот здорово!

Он улегся на траву и закрыл глаза.

— Клещи! — предупредила осторожная Ника.

— Да ладно тебе... Трава какая мягкая!

Дима подумал и тоже лег:

— Ага...

Ника немного посидела одна. Слезла, поворошила траву, ничего там не нашла и аккуратно улеглась. Полежала-полежала и ткнула Влада в бок.

Он растянулся на земле, зажмурив глаза, и расслабленно улыбался. Солнце как раз закрылось облачком и не пекло, как раньше. Теплый рассеянный свет скользил по лицу, и это было очень приятно. Не хотелось спрашивать Диму о соседях. Это было как-то нечестно. Что-то тут было нехорошее. Вообще ничего не хотелось — только лежать и подставлять лицо солнцу.

— Влад, — прошипела противная Ника.

Он вздохнул и уже открыл было рот, как Дима сел и заговорил сам:

— А я, если честно, не думал, что вы такие.

— Какие?

— Ну... Нормальные.

Ника громко кашлянула. Влад раздраженно глянул на нее и нехотя сказал:

— Дим, слушай, мы вообще тебя спросить хотели. Нам нужно кое-что узнать.

Агафонов, прищурившись, посмотрел на него:

— А... Вот вы меня почему гулять позвали.

Влад хотел сказать, что нет, не поэтому, но у него зазвонил телефон. Бабушка велела немедленно возвращаться домой, потому что поздно.

Дима молча сел на велосипед и покатил обратно. Так и ехал всю дорогу молча, не отвечал ни слова, хотя они пытались всё объяснить. И день был такой же солнечный, и ветер сдувал волосы со лба так же, как раньше. А всё было испорчено. И не узнали ничего, и человека обидели.

Уже во дворе Влад окликнул:

— Дим!

Тот не обернулся.

— Можешь обижаться, просто нам нужна помощь. Мы не знаем, у кого спросить. Решили у тебя! Логика нужна, Дим! А ты в этом ша-ришь! — крикнул вслед Влад.

Дима молча вкатил велосипед в свой подъезд.

НИКА

Ника вошла в свою комнату и упала на кровать вниз лицом. Она очень устала. Сначала этот парк, потом велики... И есть так хотелось. Бабушка звала.

Зазвонил телефон. Ника нехотя встала, пошарила в сумочке на поясе. Кристина.

— Алло!

Кристина что-то прошептала — видно, не Нике, а кому-то рядом, а потом заговорила неестественно веселым тоном:

— Ну что, Ника, как дела? Как погуляла?

Ника молчала, не понимая, в чем дело.

Кристина продолжила:

— А мы тебя видели. Значит, к нам ты выйти не можешь, видео ты сделать не можешь, а с Агафоновым погулять — пожалуйста, да? Я же сказала, что он мне нравится. Значит, ты

нарочно, да? То есть погулять с парнем подружки для тебя нормально, да?

— Кристина, ты чего? Какой еще парень? Да нам просто кое-что спросить у него нужно было...

— Серьезно? Спросить? Вы два часа катались.

На заднем плане кто-то неразборчиво зашептал. Ясно, Даша подсказывает, что говорить. Ника чувствовала раздражение и интерес одновременно. Эти перешептывания за спиной — самое отвратительное, что может быть. Ну-ну, это что, всё серьезно?

Кристина прокашлялась и продолжала:

— В общем, знаешь, спрашивай что хочешь и у кого хочешь. Но мы с тобой больше не общаемся.

— Что? — услышав такое, Ника растерялась. — Да там же всё не так было.

— А нам не интересно. Всё, пока! — голос Кристины звучал торжествующе.

Ника даже застонала. Что за глупость, что за бессмысленность... Что за дурацкий день!

Нике снился коридор. Это был не простой коридор, его стены сияли яркими цветами, на них красовались длиннохвостые птицы, а кое-где художник вставил в роспись блестящие камешки. В дальнем конце виднелся поворот. Ника любовалась бы картинами, но ей было как-то тревожно. За поворотом, наверное, выход. Нужно найти его, и тогда уже можно будет рассмотреть диковинные рисунки. Она пошла вперед. Тревога становилась всё сильнее, казалось, вот-вот кто-то накинется сзади. До поворота она почти добежала. Но это был не поворот, а тупик.

Это лабиринт, поняла Ника. Нужно найти выход. Она побежала назад. Топот гулко отражался от стен, и казалось, что бежит не один человек, а целая армия. Вот наконец и настоящий поворот. Ника, задыхаясь, остановилась. За ним был новый коридор, еще длиннее прежнего. Теперь она

не бежала, а шла. Справа на стене был нарисован дракон. Вместо глаза светился большой зеленый камень. Нике казалось, что дракон смотрит прямо на нее. Она подошла ближе и дотронулась до камня. И сейчас же роспись на стене исчезла, вместо нее остались серые кирпичи. В животе стало пусто и холодно от ужаса. Ника дотронулась до другой стены, произошло то же самое. Показалось, что пол становится каким-то мягким, вязким, уходит вниз. Ника закричала и проснулась.

Она лежала с колотящимся сердцем и старалась успокоиться. Кажется, крик был только во сне, никто ничего не слышал. А вообще сколько времени? И есть кто-нибудь еще дома?

Ника прямо в пижаме вышла из комнаты. В кухне слышался мамин голос, она, кажется, говорила по телефону. Увидев Нику, мама попрощалась:

— Ну пока, Надюш, ребенок мой проснулся.

Ника подошла, вяло обняла маму. Вдруг подумалось: а когда они обнимались до этого?

Кажется, в этом мире — ни разу. Мама выглядела отлично. Волосы были уложены аккуратноными волнами, длинные ресницы делали глаза большими и выразительными. Губы блестели темно-розовой помадой.

Мама поцеловала Нику, но как-то странно — не дотронувшись, и потрепала по взъерошенным волосам:

— Сонная еще? Уже девять!

— А где все?

— Папа на работе, бабушка с Владиком на футболе. Я тоже скоро убегая. Вот кофе допью, — мама приподняла чашку с розовым отпечатком на краю.

— Понятно, — Ника плюхнулась на табуретку.

— Ну чего ты? Иди умойся, оденься. Бабушка там кашу какую-то сварила. Гречневую, что ли. Глянь на плите.

Ника потеряла лоб. Солнце так же, как раньше, бросало теплые лучи на пол и скатерть, заглядывало ей в лицо. Но было невесело. Остатки

страшного сна еще не выветрились из головы. Тревожно было, беспокойно. Какой-то осадок остался со вчерашнего дня.

— Мам, — вспомнила Ника, — я с девочками поссорилась.

Мама на секунду подняла глаза от телефона:

— С кем? С Дашей и Кристиной? Ой, помириться! У девчонок всегда так.

Ника мотнула головой, голос задрожал:

— Нет. Я сама не хочу. Они меня даже слушать не стали... Я хотела объяснить...

Мама не глядя отпила кофе и сказала:

— Ну не расстраивайся так. Помириться, вот увидишь. У меня тоже в детстве была подружка, Ирка. Вот мы с ней каждый день то ссорились, то мирились.

— Да нет, мам!

Но мама уже снова взяла телефон. Ника почему-то вспомнила свой сон, и в животе стало снова пусто и холодно. Фу, глупость.

— Мам, — снова позвала она.

— Ну что? — мама положила телефон и опять отпила кофе.

— Мам, я хотела спросить. А ты не хочешь... Ну то есть вы с папой не хотите, чтобы у нас был еще кто-то? Сестричка, например, а?

— Что? — мама рассмеялась. — Ой, нет, нет. С меня хватит! Вот будут у самой дети, поймаешь. Это опять не спать по ночам, подгузники, бутылочки.

Ника робко отозвалась:

— Но ты же будешь ее любить. И она тебя тоже.

Мама снова засмеялась и покачала головой:

— Мне вас достаточно.

ВЛАД

Избежать драки было невозможно. Папа — тот, прежний папа — учил так: если нападают, надо защищаться и бить самому. Когда белобрысый Никита ударил его, Влад ударил в ответ. Ударил четко, правильно, как папа учил. А папа не зря несколько лет занимался боксом. Правда, в боксе соперник не падает на пол и не начинает корчиться и стонать, как будто ему вырвали печень.

Бабушка сидела на той же скамейке, читала, кажется, ту же газету. Нет, другую: «Шиповник — кладезь витаминов». Влад окликнул ее издалека, чтобы не напугать, как в прошлый раз. Пока ехали в автобусе, в голове стучала мысль: «Домой, домой!» В настоящий дом.

Только Влад вышел из душа — Ника выглянула из своей комнаты и махнула: зайди.

— Ну чего? — ему было неохота даже разговаривать.

— Мне Агафонов звонил.

— Ого! Ну и что говорит? — Влад оживился, уселся на бабушкину кровать и приготовился слушать.

— Короче, он знает, кто живет в нашей бывшей квартире. И он готов... как это... обсудить нашу ситуацию.

— Ты ему что, вообще всё рассказала? С ума сошла?

— Да нет, — Ника успокаивающе махнула рукой, — я сказала, что ты ему всё расскажешь.

Влад застонал и уткнулся лбом в подушку.

— Да он же не поверит! Подумает, что мы... не знаю, больные какие-то!

— Не подумает.

— Почему?

— Он фантастику любит. Я сказала, что мы тоже любим. И рассказала ему эту штуку про параллельные реальности. Ну, как запомнила.

Короче, иди ешь и собирайся. Мы ему позво-
ним, и он выйдет.

Встретиться договорились на спортивной
площадке. Ближе к полудню там никого не бы-
ло — очень уж жарко. Но крайние тренажеры
были в тени.

Ника уселась на сиденье, привстала и взя-
лась за концы висящей над головой трапе-
ции. Потянула изо всех сил, но смогла только
слегка сдвинуть с места груз. Влад подавился
смешком:

- Ну ты дохлячка!
- Сам дохляк!
- Я не дохляк! Я спортом занимаюсь! А ты —
нет! Вставай! — потребовал Влад.

Он уселся на место сестры, приподнялся
и потянул трапецию вниз. Она не сразу, но по-
далась и поехала.

- Вот, видела?
- Ну и что? Зато я умнее!
- Кто тебе такое сказал?

— Я сама знаю. И ты тоже знаешь, поэтому и списываешь у меня! — Ника ехидно прищурилась. — Вот если б ты был и сильный, и умный, тогда бы всё совпало.

— Эй... — Дима, оказывается, уже стоял рядом.

Влад слез с сиденья. Постоял, переминаясь с ноги на ногу. Сунул руки в карманы, снова вытащил. С чего начать-то? Он составил дома план, но сейчас всё вылетело из памяти. Влад надеялся на Диму, очень надеялся. Нужен был человек, который вместе с ним рассмотрит ситуацию, проанализирует ее серьезно. Ника старалась, но не было в ней... Терпения, что ли, упорства какого-то.

— Дим, если мы тебе расскажем один наш секрет, ты же не подумаешь, что мы ненормальные?

Ника резко прервала его:

— Ну хватит, Влад! Не поверит — не надо!

Дима серьезно посмотрел на нее:

— А вдруг поверю?

Влад думал, с чего начать. Шанс был только один. Не поверит — всё, второй раз объяснять не будешь.

Наконец он сказал:

— Я даже не знаю, как объяснить. Ты веришь в параллельную реальность?

Агафонов пожал плечами:

— Не знаю. А что?

— Вот послушай, только не перебивай. Мы с Никой жили в этом же городе, у нас были мама и папа, и еще сестра. Настя. Мы пошли вечером в парк и сели на аттракцион «Камикадзе 360». С папой. А мама нас ждала на лавочке. Покатались. Выходим, а мамы с папой нет. Зато там бабушка. Она нас типа привела в парк, а родители вообще, оказывается, в кино. И потом они приехали за нами, а они другие. Ну то есть те же самые, только по характеру другие и по внешности немного тоже. И всё другое, вся жизнь вообще.

— А Насти вообще нету! — влезла Ника.

— Да. И еще... Ну, в общем, живем мы тоже в другой квартире. Раньше в девяносто шестой, а теперь в этой... не помню номер. И всё, вообще всё по-другому. Я тут, оказывается, на футбол хожу. Видел мой велосипед вчера? А у меня раньше такой, как у тебя, был. Я же говорил.

Дима смотрел на Влада, не моргая.

— Ты не врешь?

— Зачем мне врать? Мы назад хотим.

— Значит, я там тоже есть?

— Да. Только живешь не там.

Дима подумал и спросил:

— А что, тут всё хуже? Почему надо обязательно возвращаться?

Влад вздохнул. За него ответила Ника:

— Тут дедушки нету. У него сердце большое было. А там нормально. Мы к нему в гости собирались. И Настя — тут ее не будет никогда.

— Почему никогда? — спросил уже Влад. — Может, позже родится?

— Нет, я с мамой сегодня разговаривала. Она говорит, с нами намучилась. Не хочет больше. Ну не в этом же дело! Не надо отвлекаться! Короче, Дим, мы хотим вернуться. И не знаем как.

— Прокатитесь опять на этом «Камикадзе», — предложил Дима.

— Катались. Не помогает. В общем, мы думаем, что должны совпасть с теми, кто в той реальности. Понял? Совпасть во времени и пространстве. Оказаться там, где будут и они. Точно в то же время. Мы считаем, они просто одновременно с нами оказались на этом же аттракционе и произошло полное совпадение. Понимаешь?

Агафонов удивленно покачал головой, потом вдруг насторожился:

— Точно не врете?

— Да ну тебя! — махнула рукой Ника. — Не веришь — не надо!

— Да верю, верю! А так бывает?

— Ну ты же видишь, что бывает!

— И что надо сделать?

— Мы думаем, как попасть в нашу старую квартиру. Там больше возможностей для совпадения. Ну, на диване посидеть или еще что. Вдруг и они то же самое сделают? Вот хотели у тебя спросить, кто там живет.

— В девяносто шестой? Ну, там муж с женой, такие пожилые. Он вроде ученый какой-то. Или преподаватель в университете. А она это... Петь учит. Ну, вокал, короче. К ней ученики домой ходят. Мама говорит, хорошо, что у нас грудных детей нету. А то бы спать не дала. Поют и поют.

Влад нахмурился.

— Вокал, говоришь? — он посмотрел на сестру.

Ника удивленно взглянула на него:

— Ты что, прикалываешься? Мне — на вокал? Да я никогда не пела! Только в школе на музыке, и то говорили «потихе»!

— Ну ты ж ноты подбираешь!

— Так то ноты! А то петь! Да здесь у меня даже пианино нет, видел? И вообще я тут подумала — ну бред же! Прийти в чужую квартиру, сесть на диван и сидеть, пока не переместишься?

Влад устало вздохнул:

— Короче. Что ты предлагаешь? Какие варианты?

— Не знаю.

— Ну вот и молчи. То есть пой. Короче, Димон. Сможешь достать телефон этой учительницы пения?

НИКА

Вечером за ужином Ника беззаботно спросила:

— А можно мне заниматься вокалом? Ездить никуда не надо, учительница в нашем доме живет.

Мама положила вилку и задумалась:

— Дружочек, это, конечно, здорово. Только ты уверена, что у тебя... ну, есть способности?

Ника удивленно пожала плечами и посмотрела на Влада. Раньше мама всегда говорила, что у нее прекрасный слух, а тут... А может, и правда. Откуда она взяла, что у нее есть способности? Ника растерянно посмотрела на брата.

Папа прожевал салат и кивнул:

— Мама права. Какой смысл заниматься чем-то, если заранее ясно, что ничего не добьешься?

Ника почувствовала, как щеки становятся горячими. Влад хотел что-то сказать, но папа остановил его:

— Не перебивай, пожалуйста. Не знаю насчет слуха, голос у тебя, по-моему, не особо. Басишь. Какое там пение... Заниматься чем-то просто ради удовольствия — глупость. Ты или победитель, или никто. Какой смысл быть никем? Лучше уж не начинать.

Ника двигала вилкой огурцы, чтоб лежали ровненько. А то что они — наехали один на другой. На верхний огурец капнуло. Она опустила голову ниже и старалась не всхлипывать. Подумаешь, ничего такого. Папа прав.

— У Ники очень хороший слух. Она на электропианино любую музыку сама подбирает!

— На каком еще электропианино? В школе, что ли?

Влад не слушал:

— У нее голос сильный! Не то что эти пискунки по радио! Хочет — пусть занимается!

Тебе что, денег жалко? Откуда ты знаешь, кто чего добьется?

Папа швырнул вилку:

— Смотри, как заговорил! Футболист! Что ты там на тренировке устроил? Мне Олег Иванович звонил. Не можешь себя нормально вести? Ни капли совести, ни капли благодарности!

Бабушка робко попыталась остановить его:

— Костик, ну не надо, что ты... Он старается.

— Подожди, мам. И ты, Наташа, молчи. Так что за драка у вас случилась, а? Кто-то задел ваше величество во время игры?

Влад помолчал, потом ответил:

— Вратарь пропустил три мяча. Олег Иванович сказал, чтоб тот стал в ворота спиной к нам. И чтоб все били ему по заднице мячом.

Папа немного растерялся:

— Ну... В другой раз не пропустит. Тренеру виднее. У каждого свои методы. Олег Иванович чемпионов воспитывает.

— А Никита ударил изо всех сил. И Андрей заплакал. А Никита сказал, что он... мат, короче.

Папа кашлянул, почесал бровь.

— Ну... Ты молодец, конечно, что заступился, но Олег Иванович...

Влад перебил:

— Я не буду больше ходить к Олегу Иванычу. Я к Сан Санычу буду ходить. Я его видел сегодня. Он меня возьмет обратно.

— А, ты уже сам договорился! Ну какой молодец! А я теперь должен, как дурак, оправдываться! Смотри, какой самостоятельный стал!

Влад тихо сказал:

— Пап... Перестань.

Странно, но папа замолчал.

Влад уже не мог остановиться. Он чувствовал, что надо продолжать, раз начал. Именно сейчас надо сказать всё.

И он продолжил:

— И еще я хотел сказать. Я сам буду ездить на футбол. Бабушка, бедная, сидит там на жаре,

ждет меня. Я могу сам, на автобусе. Я знаю, где выходить, — после цирка.

Папа ничего не ответил, только раздраженно покачал головой, мол, нет слов. Мама тронула его за плечо:

— Костик... Пусть попробуют. И вокал, и футбол... Ну если душа лежит...

Он вздохнул и махнул рукой.

Мама тихонько сказала Нике:

— Ну давай номер. Позвоню твоей вокалистке.

ВЛАД

Дима открыл блокнот.

— Короче, я тут кое-что почитал и записал. Значит, реальность — это пространство и время. Так? Если две реальности каким-то образом пересеклись, то они совпали и в пространстве, и во времени. Так? И поэтому вы оказались тут. Так?

— Ну так, так. Дальше что? — Влад всё это и сам давно понял.

— Ты слушай. Вы подумали, может быть, есть какие-то четкие точки пересечения? Ну, допустим, ровно в восемь вечера ваша семья садится за стол, где у каждого свое место?

Ника ответила:

— Ты чего? Нет, конечно. Папа приходит то раньше, то позже, работа такая. И ужинаем мы не по часам. И сидим где хотим. Что мы, английские лорды, что ли...

Дима вздохнул:

— Да. Сложно. А так был бы идеальный вариант. Но вот ты говоришь, что с утра вы обычно смотрите телик на диване. Диван — не такое уж большое пространство. Можно пересест несколько раз, пока не совпадешь.

Влад согласно кивнул:

— Ну да. Я ж об этом и говорю. Вот Ника пойдет и сядет.

Ника рассердилась:

— Да ну вас! Может, там вообще никакого дивана нет! И даже если есть, мне что, пересаживаться туда-сюда? Я что, ненормальная? Позорьтесь сами, а я не буду.

Тут Влад не выдержал:

— Да ну тебя! Буду — не буду... Ты домой вернуться хочешь? Значит, будешь всё делать, поняла? А капризы свои убери куда-нибудь, ясно? Дим, давай дальше.

Дима перевернул листок, прочитал что-то и продолжил:

— Дальше. Есть такой серьезный вопрос. Ника, ты когда идешь на это занятие?

— Сегодня в пять.

— Вот смотрите, что получается. Ника же туда пойдет одна. Надо подумать, как потом переместишься ты, если у нее получится, — Дима указал на Влада.

Тот удивился:

— Ну... Я думал, мы просто вместе пойдем.

— А вдруг она тебя не пустит? Она знаешь какая строгая, эта тетенька. Я один раз видел, как от нее ученица выходила. Ревела!

Влад тяжело вздохнул:

— Всё сложнее и сложнее. Мне кажется, у нас вообще ничего не получится.

— Получится! — Дима снова заглянул в блокнот. — Я об этом подумал. Если переместится только один из вас, надо договориться, чтобы второй пришел в определенное время в определенное место.

Влад нахмурился:

— Ничего не понял.

Ника попросила:

— Объясни нормально.

— Ну вот смотрите. Вдруг Ника поменяется с той, другой Никой и вернется домой? А Влад останется тут. Тогда Ника там может сказать другому Владу, чтоб он пришел, например, на это место в десять утра в субботу. И ты, — он указал на Влада, — тоже придешь сюда в субботу в десять. И вы поменяетесь. Понятно?

Двойняшки, помолчав, переглянулись. Влад изумленно качнул головой:

— Димон, ну ты гений. Я б в жизни до такого не додумался.

Дима заулыбался. Кажется, он и сам удивлялся, откуда у него в голове такие идеи.

— Только давайте так, — подала голос Ника. — Не один раз. Всё же может сорваться. Пусть тот, кто останется, приходит каждое утро. И не в десять, это поздно, на площадке много людей, могут помешать. Давайте в восемь

тридцать вот на этих качелях. Каждое утро, пока не получится.

Ника подошла к синим качелям и села на деревянное сиденье. Она качнулась, но тут же остановила движение, добавив:

— Не качаться, ноги опустить на землю.

Влад хотел усмехнуться, но пришлось признать, что это толково. На детской площадке утром народу не бывает. И приходит каждое утро — это хоть какая-то гарантия. Влад подумал, как смешно это сейчас звучит — гарантия. Не было никаких гарантий. Даже гарантий того, что они не ошибаются, не напрасно ищут совпадения.

НИКА

Влад осмотрел ее с одной стороны, потом с другой. Наконец важно кивнул: прилично. Ника выглядела прилично. По его мнению, заниматься музыкой надо было исключительно в платье и белых носочках. «А то выгонит тебя, и всё! Вон Димка же говорит — строгая!»

Выгнали, правда, его самого. На звонок открыла пожилая женщина интеллигентного вида, одетая в строгий темно-синий костюм. Коротко стриженные седые волосы, очки в тонкой оправе. Она внимательно оглядела двойняшек сквозь очки.

— Так, молодые люди. Кто у нас записан на прослушивание? Так. Ну что ж, вас, молодой человек, попрошу подождать во дворе. Занятие длится час. Всего доброго.

Голос у нее был глубокий, звучный. Ника вошла в прихожую и осмотрелась. Всё было по-другому. Стены выкрасили под старинную штукатурку, справа висело большое зеркало в золоченой раме.

— Проходи в гостиную, — пригласила Галина Степановна.

Гостиной она назвала то, что в Никиной семье звали словом «зал». Обстановка была необычной. Большую часть комнаты занимал рояль, у которого стоял специальный вращающийся табурет. Справа располагались мягкие светлые кресла, у другой стены — высокий шкаф с красивой посудой. Ника повернулась влево, вправо и сообразила — рояль стоял как раз там, где должен был находиться диван.

Значит, всё. Зачем тогда это представление? Всё равно ничего не выйдет, не за чем стараться. И петь она не сможет, мама с папой так и сказали...

Ника хотела предупредить, что передумала, что не хочет учиться вокалу. Но тут заговорила сама Галина Степановна:

— Вероника, если не ошибаюсь?

— Да. Ника.

— Скажи, деточка, для чего тебе занятия вокалом? Ты любишь петь?

Ника была совсем не готова к такому вопросу, поэтому она немного замялась:

— Я? Не знаю. Я вообще-то только в школе пробовала. Ну, на музыке... — Ника поняла, что говорит что-то не то. — Но я хорошо умею подбирать мелодии. Вот. А голос у меня, если честно, не очень. Папа говорит, бас.

Галина Степановна подняла тонкие брови:

— Вот как... Ну что ж... Давай посмотрим, что ты умеешь. Прохлопай, пожалуйста, вслед за мной для начала вот это.

Ритм был совсем не сложный. Ника прохлопала, как ей показалось, неплохо. И тут ей почудилось какое-то движение, словно краем

глаза она уловила непонятное шевеление в воздухе. Ника присмотрелась, не слушая Галину Степановну. Та недовольно нахмурилась:

— Вероника! Если ты не будешь внимательно слушать, нам лучше прекратить!

— Ой, — спохватилась Ника, — извините, просто там что-то, — она всмотрелась в колышущуюся штору гостиной, — что-то там...

— Ах! — Галина Степановна с улыбкой встала из-за рояля. — Вот в чем дело, вот кто нам пришел мешать!

Отодвинув штору, она открыла свету огромного дымчато-серого кота, который потянулся, вальяжно прищурив зеленые глаза. Как тут можно было усидеть на месте? Ника мечтала о кошке! Она мечтала уже давно, и был момент — был, был, — когда мама почти согласилась, оставалось совсем немного, но тут оказалось, что скоро появится малыш. «А когда в доме грудной ребенок,

о каких животных вообще можно говорить? Это же шерсть, грязь, микробы!» — так мама тогда сказала.

В общем, сейчас Ника на коленках скользнула по паркету и восхищенно заглянула прямо в царственную серую мордочку.

— Ну какой же ты красавец! Какой же ты хороший! Можно его взять? — последние умоляющие слова адресовались, конечно, строгой хозяйке.

Та уже была не такой строгой — видно, котяру тут очень любили. Он свернулся на Никиных руках и жмурился под ее ласковыми поглаживаниями.

— А как его зовут?

— Морфуша.

— Марфуша? Он девочка? — удивилась Ника.

— Нет-нет. Не Марфуша, а Морфуша. Это сокращение от Морфей. Знаешь, кто такой Морфей?

— Бог сна? А-а-а, он спит много! — догадалась девочка.

— Какая умница, — удивилась Галина Степановна. — На самом деле его называли Морфеем, потому что так положено делать с породистыми животными — давать имя на определенную букву. Его братья — Морис и Морган, а сестра — Моника. Но поспать Морфуша и правда любит!

— Да, Морган — так себе имя. Вот Морфуша, — Ника с удовольствием снова коснулась мягкой шерсти, — другое дело!

Галина Степановна засмеялась:

— Это точно! Ну давай-ка отпусти этого лентяя, а нам надо работать.

Ника с неохотой выпустила Морфушу, который тут же запрыгнул на кресло и стал вылизывать бок, устраняя невидимые разрушения, причиненные Никиной лаской.

— Так, теперь попробуй пропеть вот эти ноты. Я буду играть, а ты пой. Просто «а-а-а».

Ника напряглась. Галина Степановна взяла ноту и сделала приглашающий жест рукой. Ника тихонько протянула «а-а» и замолкла. Вторая нота — то же самое. Учительница остановилась и спросила:

— В чем дело? Ты стесняешься?

Девочка опустила голову и кивнула.

— Тогда давай сделаем так. Ты мне просто споешь свою любимую песню. Что хочешь. Можно то, что поешь, когда никто не слышит. Давай, ну-ка! Что это? Я подыграю.

Петь... Басом. Папа же так сказал — басышь. Ну уж нет!

Галина Степановна внимательно посмотрела на Нику и предложила:

— Это, конечно, неправильно, но давай попробуем сделать так. Я сыграю и спою тебе кусочек, один куплет хорошей красивой песни, а потом ты попробуешь спеть то же самое.

— *За печкою поет сверчок,*

Угомонись, не плачь, сынок.

*Ночь за окном морозная,
Тихая ночка звездная,
Тихая ночка звездная...**

Как красиво играла и пела Галина Степановна! И разве могла Ника со своим ужасным грубым голосом повторить это? Но делать было нечего. Она вздохнула и запела.

При первом же звуке Галина Степановна оглянулась, но продолжила играть. Ника допела до конца. Потом вздохнула и посмотрела на преподавательницу. Та кивнула и хотела что-то сказать, но раздался звонок в дверь. Женщина сердито нахмурилась и, извинившись перед девочкой, вышла в прихожую. Морфуша кинулся следом — встречать гостя, наверное. Был соблазн быстренько заглянуть в другие комнаты, но вдруг бы хозяйка вернулась? Вот стыдно будет! Ника осталась сидеть на месте. Из прихожей донесся сердитый голос преподавательницы:

---

* Песня «Сверчок», слова Аспазии (пер. О. Петерсон), музыка Р. Паулса.

— Аркаша, ну сколько можно, я ведь просила! Как можно быть таким рассеянным? У меня занятие!

В ответ зажурчали мужские извинения:

— Галочка, прости, умоляю! Сам не пойму, как так вышло. Точно знаю, что брал ключи, но...

Хлопнула какая-то дверь, и стало тихо. Галина Степановна вернулась к роялю, плотно закрыв за собой дверь гостиной. Посидела, стараясь сосредоточиться. Ника тихо спросила:

— Что, совсем плохо?

Галина Степановна приподняла тонкие брови и удивленно взглянула на девочку:

— Что плохо?

— Ну, у меня. Пою совсем плохо?

Не то чтобы хотелось Нике быть певицей, но музыка ей нравилась. Очень. И так обидно было бы еще раз услышать, что она басит.

Преподавательница улыбнулась, покачала головой и хотела ответить, но тут дверь гостиной приоткрылась, и в нее просунулась

совершенно лысая голова пожилого кругленького дяденьки. Он смешно шевелил мохнатыми седыми бровями и делал извиняющиеся знаки.

Галина Степановна со вздохом спросила:

— Что-то случилось, Аркадий Палыч? У нас идет занятие!

— Галочка, прости, умоляю. И ты, деточка, тоже... Я очень виноват...

— Да в чем дело?

— Я, кажется, случайно выпустил Морфушу...

Очки сползли на кончик носа, Галина Степановна вытаращила глаза. Ника даже поежилась — ого!

— Опять?! И что?

Мужчина растерянно развел руками:

— Я, понимаешь, хотел проверить, хорошо ли работает замок на входной двери, а то показалось, что заедает. Открыл ее, а он — раз, под ногами!

— Так где же он?!

— Понимаешь, я же был без обуви. Я обулся, зашнуровал кое-как ботинки, и пока выбежал... Его уже не было.

Мужчина виновато опустил голову. Нике стало смешно — как маленький. Галина Степановна всплеснула руками:

— Ну что же ты, Аркаша? Его же нужно найти! Он где-то в подъезде!

— Давайте я помогу! — предложила Ника.

Женщина с надеждой обернулась к ней:

— Правда, ты поможешь? Прости, занятие обязательно повторим! Просто Морфуша — он же совершенно неприспособленный! Вдруг он выбежит на улицу? — на лице Галины Степановны отразилось настоящее страдание.

Ника быстро натянула босоножки и выскочила на лестничную площадку. Задумавшись на секунду, достала телефон:

— Бери Димку и поднимайся сюда, потом объясню.

ВЛАД

Влад обыскивал территорию вокруг подъезда, Дима дежурил на выходе, чтобы кот не выскочил наружу с кем-нибудь из соседей, если он еще внутри. А Ника с Галиной Степановной проверяли все этажи и лифт.

Владу пришлось заглянуть под каждый куст, а их там было множество. На клумбах красовались розы, гортензии, какие-то желтые цветы. Он раздвигал ветки, повторял: «Кис-кис!» Звать кота по имени стеснялся. Придумали — Морфуша, глупость какая.

Через полчаса стало ясно, что кота нигде нет. Снова собрались около девяносто шестой квартиры. Хозяева Морфуши были расстроены до слез. Аркадий Палыч не поднимал головы, а Галина Степановна то и дело поправляла очки.

— Ну как же так... Он же такой неприспособленный...

Дима перебил ее:

— А дома хорошо смотрели? Может, вам показалось, что он выскочил? А он сидит где-нибудь в спальне?

Аркадий Палыч со вспыхнувшей надеждой закивал головой, и все ринулись в квартиру. Проверили спальню, потом соседнюю комнату — библиотеку, следом гостиную и наконец кухню. Но Морфуши нигде не оказалось.

Влад, оглядев комнаты, толкнул Нику локтем:

— Я так понял, глухо?

Она кивнула: отсюда им в свою реальность никак не переместиться. Слишком всё по-другому устроено.

Дима утешал Галину Степановну:

— Можно объявления расклеить!

Та сквозь слезы отвечала:

— Спасибо, но это бесполезно. Его, наверное, украли. Он же породистый! Какой ужас...

И ведь ускользает уже не в первый раз! Но тогда мы успели его заметить, он проскочил в лифт...

Аркадий Палыч виновато вздохнул.

Неожиданно Дима спросил:

— А вы, когда дверь открывали, никого из соседей не видели? Ну, может, кто-то заходил или выходил как раз в этот момент?

Аркадий Палыч задумчиво потер лысину, вспоминая, и ответил:

— Кажется, соседку из квартиры напротив. Она никогда не здоровается, совсем старенькая женщина. Она, по-моему, выходила с сумкой. Такой, знаете, тряпичной, я еще подумал...

— Сейчас, сейчас! — Дима извиняющимся жестом перебил его. — Так может, кот проскочил к ней в квартиру, а?

Галина Степановна с надеждой посмотрела на мужа:

— Ну, Аркаша?

Тот пожал плечами:

— Вполне возможно.

Соседки дома не было. Дима, оценив описанную тряпичную сумку, заявил, что бабушка точно пошла в магазин. Он встречал ее раньше в магазине как раз с такой сумкой.

— А вдруг на дачу? — ахнула Галина Степановна. — С ночевкой?!

— Да ну, — авторитетно заявил Агафонов, — какая дача! Сейчас самая жара, на дачу рано утром уезжают. В магазине она, говорю вам. Сейчас придет.

К каждому гудению лифта прислушивались с надеждой. Наконец дверцы открылись, и на площадку шагнула невысокая старушка с большой тряпичной сумкой в руке. Подозрительно оглядев странную компанию, она направилась к девяносто восьмой квартире.

Галина Степановна уверенно обратилась к соседке:

— Добрый день, простите, пожалуйста...

Старушку звали Ниной Петровной. Она никак не желала верить, что у нее в квартире может сидеть чужой кот. Посторонних туда тоже впускать отказывалась.

— Подождите тут. Посмотрю, потом скажу! — недовольно заявила она, скрываясь за дверью.

Хозяева Морфуши расстроено переглянулись.

— Да не волнуйтесь вы так! — уверенно сказал Влад. — Он точно у нее, вот увидите. Логика указывает на это.

Влад посмотрел на Нику, она кивнула. Не Дима, а Шерлок Холмс! А они-то его считали чудиком, недотепой.

Наконец старушка открыла дверь. С недовольным видом сказала:

— Нету.

Галина Степановна шагнула к ней и с отчаянием спросила:

— Вы уверены? Точно нет? Может, он спрятался?

Старушка сурово покачала головой:

— Говорю, нету!

Она подождала еще секунду и, оглядев всех, захлопнула дверь. Галина Степановна вздохнула в унисон с мужем.

— Спасибо, ребята. Вероника, ты извини, что занятие наше сорвалось. Я вечером позволю твоей маме, мы его перенесем.

Ника тихонько вздохнула.

Когда за супругами закрылась дверь, Дима украдкой взглянул на девочку и с неожиданной уверенностью предложил, поднимая руку к звонку:

— Давай еще раз попробуем?

— Еще чего! — грозно нахмурилась Нина Петровна. — Не пущу! Знаю вас, натопчете, сломаете чего-нибудь. Этого мне не хватало! Сказала же, нету вашей кошки!

— Ну пожалуйста! — взмолился Дима. — Честное слово, мы очень аккуратные! Я же ваш сосед, вот тут живу, рядышком.

Старушка хотела что-то сердито ответить, но тут за ее спиной послышался грохот.

— Батюшки! — встрепелась она. — Эт-то еще чего такое?!

Нина Петровна ринулась в квартиру, а за ней, немного посомневавшись, вошли и ребята.

Кот шуровал где-то на балконе. А вот найти его там — это была задача! Нина Петровна, похоже, складывала на балконе всё, что отслужило, но в теории могло пригодиться: старые стулья, какие-то коробки, ящики и банки. Всё было заставлено так, что ступить просто некуда. Это человеку некуда. А кошачье существо, судя по всему, ориентировалось там совсем неплохо. Из-за баррикад время от времени слышался шорох.

— Бат-тюшки мои! Это чего ж он там вытворяет-то, а? Ребятишечки, а ну-ка давайте вытащите его, паразита этого! У меня ж там банки, чтоб помидоры закрывать! А если перебьет?!

Ника и Дима уже стояли на коленях и заглядывали в щели между предметами, лстыиво

подзывая: «Кис-кис!» Морфуша не желал показываться.

— Может, ему колбаски, а? — предложил Дима, оглядываясь на старушку.

— Какой еще ему колбаски? — сердито нахмурилась та.

— Сейчас! У нас есть, я принесу, приманить надо! — выпалил Дима и кинулся в прихожую.

НИКА

Ника продолжала звать упрямого кота, но тот залез куда-то в самую глубину.

— Вот, докторская! — вернувшийся Дима протянул на ладони колбасу куда-то под сложенные табуретки. Морфуша не выходил.

— Сытый, небось! — недовольно проворчала старушка.

— Морфуша, Морфушенька, кушать, кис-кис!

Ну что с ним делать? Ника устала стоять на коленках и выпрямилась. Старушка полезла в кухонный шкафчик, оттуда резко пахло лекарством.

— Точно, валерьянка! — воскликнула Ника. — Давайте накапает на салфеточку? Коты же любят.

Хмурая Нина Петровна, поглядывая на ставший опасным балкон, накапала на салфетку настойку валерианы и протянула девочке, сердито ворча:

— На! Еще лекарство на него тратить, на паразита.

— Кис-кис! Морфушенька, кис-кис!

Из-под какой-то тряпки показалась усатая морда. Кот осторожно принюхивался, потихоньку высовываясь всё больше.

— Осторожно, двигай назад салфетку медленно.

Вот уже полностью показалась голова, Морфуша, как зачарованный, шагнул вперед, и Ника тут же ухватила его за переднюю лапу. Кот, сопротивляясь, рванулся назад, но девочка продолжала осторожно тянуть. Через несколько секунд пыльного Морфушу вытащили на свет. Он недовольно фыркал, на правом ухе висел клочок паутины.

— Вот он, мой хороший! Ах ты малыш! — девочка прижала теплого мягкого кота к груди.

— Ишь! Паразит! — шикнула на него сердитая старушка.

Галина Степановна открыла дверь и ахнула, принимая беглеца:

— Нашли?! Где же он был? Аркаша! Аркаша!

Аркадий Палыч уже стоял рядом и сиял ярче крышки рояля.

Галина Степановна благодарила всех: Диму, Влада, Нику, старушку. Кажется, самого Морфушу тоже.

— Аркаша, там в шкафчике... Ты не найдешь, я сама! Одну минуточку, Нина Петровна! Пройдите, пройдите, что же вы на пороге!

Учительница побежала на кухню и вернулась с двумя коробками конфет:

— Вот. Это вам, голубушка! Простите за беспокойство! Вот безобразник!

Подобревшая старушка ушла домой. Вторая коробка досталась ребятам. Галина Степановна обняла всех троих:

— Спасибо. У нас ведь нет детей, он нам как родной, как ребенок!

Всё это время Ника была увлечена поисками кота. Только когда вышли из подъезда, она поняла: ничего не вышло. И таким бессмысленным всё показалось. Вспомнились и ссора с девочками, и дедушка, и Настя. Да чего уж там, и взрослые, которые совсем не те. Влад, наверное, подумал о том же, потому что остановился и тяжело вздохнул.

Дима спросил:

— Не получится, да? Там всё по-другому?

Влад только махнул рукой:

— Да ну, какое там получится. Рояли всякие, книжные полочки.

— Я так и подумал. Но это ничего. Должен быть другой вариант. Его не может не быть. Главное — его найти.

Дима говорил так убежденно, что Ника поверила: действительно, вариант есть. И еще она как следует разглядела Агафонова. Глаза у него и правда были ничего.

ВЛАД

Влад делал вид, что абсолютно спокоен, что ничего страшного не случилось. На самом деле он устал. Никогда на него не наваливалось столько всего. В этой ситуации с футболом он почувствовал, что сам отвечает за всё. Никогда такого не было. Раньше родители решали, что ему делать. А тут он сам. И от этого было не по себе. А вдруг что-то пойдет не так? Что может пойти не так? Неважно. Но если вдруг, что тогда? Папа скажет: «Вот видишь, ты думал, ты самый умный!»

Но футбол — ладно. Как вернуться домой? Ника ничего не сможет придумать. Легкомысленная, как все женщины. Хорошо, что Димка есть. Вдвоем они, наверное, что-то да поймут.

Влад вздохнул. Хлопнула входная дверь. Вернулись родители, на этот раз вместе. Мама

о чем-то весело щебетала, папа спокойно отвечал короткими фразами. Не хотелось к ним выходить, вот не хотелось. Но что делать... Влад снова вздохнул и нехотя вышел в прихожую.

Он думал, что папа не захочет с ним разговаривать, но тот усмехнулся и притянул его к себе:

— Ну что, футболист? Идешь завтра к своему Сан Санычу?

Влад растерянно кивнул:

— Тренировка в десять тридцать.

— И что, поедешь сам? Как обещал? — папа прищурился, то ли насмешливо, то ли недоверчиво.

Влад вздернул подбородок:

— Да. А что?

— Да так, ничего. Ну посмотрим, посмотрим, — папа хлопнул его по плечу и отпустил. — А где же Ника?

Что это с ними такое? Влад стукнул в Никину дверь. Бабушка тоже пришла из кухни.

Мама, дождавшись тишины, театрально развела руками:

— Никуша, я в шоке просто. Мне звонила Галина Степановна. Во-первых, что у вас там произошло? Она передо мной извинялась, что урок пропал, а тебя так хвалила, так хвалила! Кстати, Владика тоже. Что там у нее, пропал кто-то? Какой-то Аркадий Палыч?

Влад старался сдерживать улыбку, посмотрел на Нику — она тоже сжимала губы, чтобы громко не рассмеяться.

— Да нет, мам. Аркадий Палыч — это ее муж. А пропал кот — Морфей, Морфуша. Мы его нашли.

— А, точно. Ну и второе! Я как раз начала папе рассказывать, — мама сделала театральную паузу. — Она говорит, что у тебя прекрасные данные! Прекрасные!

Ника заметно растерялась. А Влад не растерялся. Он кивнул и уверенно заявил:

— А я говорил.

Папа пожал плечами. Поскольку все смотрели на него, он ответил:

— Ну прекрасные так прекрасные. Пусть занимается. Только серьезно, а не абы как.

НИКА

Июль катился дальше, дальше. Лето набирало скорость, как велосипед, направленный под уклон. Жизнь как будто успокаивалась, входила в свою колею. Иногда Ника думала, может, так теперь всегда и будет. Случаются же странные вещи. Вот Бермудский треугольник, например. Куда они подевались, все эти корабли и самолеты? Может, они и не пропадали, просто переместились.

А здесь была не такая уж плохая жизнь. Занятия вокалом, прогулки на велосипедах втроем. Ника думала, как это вышло, что они так быстро сдружились с Димой. Он казался диковатым одиночкой, а вот как легко и правильно дополнил их с Владом. Раньше они постоянно ссорились, а теперь Дима сдерживал все конфликты. Он был такой спокойный,

рассудительный, что при нем как-то не хотелось говорить друг другу гадости.

Два раза, катаясь на великах, они натыкались на Дашу с Кристиной. В первый раз девочки просто тарасились на них. Во второй раз вышло совсем неловко. Ника и Дима ждали во дворе Влада, его задержала бабушка — попросила перенести в кладовку банки с вареньем.

И вот они просто стояли и болтали о чем-то несерьезном. Девочки появились неожиданно, как будто выскочили из засады.

— Ой, — преувеличенно громко сказала Даша, — привет!

Дима смущенно ответил, Ника молча кивнула.

— Ника, — продолжала Даша, — а с нами ты, значит, больше не дружишь?

Ника презрительно фыркнула и отвернулась. Сами ее прогнали, а теперь дурочками прикидываются.

Кристина поддержала Дашу:

— Жалко. А то могли бы все вместе погулять — с Димой и с твоим братом. Правда, у нас велосипедов нет. Но могли бы просто сходить куда-нибудь.

Ника не верила своим ушам. Они смотрели такими честными невинными глазами. Ну уж нет! Она закусила губу, подумала минутку. Глянула на Димку — он явно не знал, что говорить и делать. Ника ответила, стараясь, чтобы голос не дрогнул:

— Я — нет. Если Дима или Влад хотят — пожалуйста.

Кристина перевела взгляд на Диму и сказала притворно сладким голоском:

— Ну что, Дим? Может, правда сходим куда-нибудь? Если Ника не хочет, это ее дело.

Нике хотелось исчезнуть куда-нибудь, настолько отвратительной была эта сцена. Как, как она могла с ними дружить? А та, другая Ника, она же с ними долго тусила, неужели не видела, какие они противные? И Дима...

Он молчал. Он что правда согласится? Нику пронзило ощущение одиночества. Домой, домой... Как же хотелось в свой настоящий дом, где тепло, где мама тебя слушает, где пахнет малышом, где папа... Откуда-то взявшиеся слезы переполнили глаза. Еще не хватало разреваться!

Ника опустила голову ниже и взялась за руль. Тут Дима заговорил:

— Да нет. Спасибо, конечно. Вам с нами будет неинтересно. Не обижайтесь, но мы лучше втроем.

Девочки возмущенно переглянулись. Тут дверь подъезда распахнулась. Влад вытащил велосипед, на ходу что-то дожевывая. Наверняка котлету схватил, бабушка как раз жарила... Подкатил велик, беззаботно и равнодушно бросил девочкам «привет!» и сказал:

— Ну чего, поехали? Бабушка денег дала, мороженого купим!

ВЛАД

Потом Влад часто думал, как он мог забыть. Ведь чувствовал, чувствовал, что есть в прошлом какая-то зацепка, а вспомнить не мог. Как будто выключили память. Может, так было нужно? Может, всё это было для чего-то? Чтобы он что-то успел сделать?

Тренировки у Сан Саныча были такими же, как раньше, в той жизни. В команде оказались и знакомые, и незнакомые ребята, но никто не старался его выжить. Играли честно, и Сан Саныч тоже вел себя честно. Это был тот футбол, который Влад любил. Осенью намечались соревнования.

Как вернуться? Эта мысль стала уже привычной, она была как будто фоном для всего происходящего. Он очень надеялся, что совпадение произойдет случайно — в спортивной

раздевалке, например. А что, вдруг там мама начала возить другого Влада на тренировки? Но не получалось.

Влад пытался искать возможности везде. Они шли на день рождения к тете Ане, и сердце радостно колотилось — а вдруг! Тетя Аня была и в той жизни тоже, и день рождения был в тот же день. Но выяснилось, что живет она совсем в другом месте, так что шансов ноль целых ноль десятых. В парке, в кино он думал: а вдруг?

Димка говорил, что любая система стремится к стабильности. Где-то он это вычитал, вот и засело в голове. Значит, им дадут шанс вернуться. Как это вышло на дурацком аттракционе?

Хоть и было понятно, что ничего не получится, Влад заставил всех несколько раз прокатиться на «Камикадзе 360», и один раз даже втроем без мамы, как тогда, — придумал, что хочет, чтобы она сняла видео... Нет, без толку.

Это случилось в воскресенье. Папа, который обычно работал без выходных, в тот день остался дома. Он выспался, был в хорошем настроении и после обеда заявил:

— Ну что, козлятушки-ребятушки. Я вот думаю, пора нам на море выбраться? А то лето к концу идет.

На море? Влад с Никой обменялись восторженно-непонимающими взглядами. Мама как будто совсем не удивилась. Бабушка вздохнула — папа посмотрел на нее и спросил:

— Ну что, мам? Может, поедешь с нами?

Бабушка покачала головой и твердо ответила:

— Нет, Костик, и не проси. Я тебе уж говорила — куда мне лететь. То сердце, то давление. Нечего дурью маяться. Вот вы молодые, вы и летите. А я тут на хозяйстве побуду.

Море... Эта мысль заслонила все остальные. В прошлом году они туда так и не выбрались. Неужели правда? На самолете...

И тут папа как будто между делом сказал то, что оказалось самым важным:

— Я думаю, можно взять на третье августа. У меня как раз отпуск начнется.

И в голове как будто свет включили. Третье августа! Надо было подумать, надо было подумать, но времени не было. Позже, сейчас главное — убрать, отложить эту поездку.

— Пап! — Влад чувствовал, как дрожит голос, как важно сейчас быть убедительным. — Давай не третьего, давай попозже, а?

Папа нахмурился:

— Что опять не так? Почему не третьего?

— Ну... Я не могу!

— Что значит «не могу»? Я что, должен под твои капризы подстраиваться? — голос зазвучал жестко, почти сердито.

Влад в отчаянии посмотрел на Нику. Она же не знает ничего... Папа тогда только ему сказал. Но Ника, умница Ника, поняла, что нужно сделать.

С личиком послушной девочки она небрежно сказала:

— Так у них же там какая-то важная тренировка. Да, Влад?

Последняя фраза прозвучала с нажимом. Влад сглотнул слюну и брякнул первое, что пришло в голову:

— Тренер из Москвы приедет смотреть. Пацаны сказали.

Папа приподнял брови:

— Из Москвы? Ну что ж, это солидно. Тогда что же получается? Посмотрим на сайте... Тогда лучше через неделю, десятого. Да, десятого августа. С отпуском я решу вопрос. Смотри, Влад! Вся семья под тебя подстраивается.

Влад кивнул, чувствуя себя преступником. Врать он ненавидел, но что было делать?

НИКА

Что, что он задумал? Ника не могла знать, но поняла другое — надо всё делать быстро, а Влад растерялся. Она-то сразу сообразила, как заставить папу поменять решение. Но для чего было всё это?

Пообещав бабушке, что придет мыть посуду ровно через пять минут, пусть ничего не трогает, Ника утащила брата в его комнату.

— Ну? Говори! Что такое?

Влад перевел на нее расширенные глаза:

— Это наш шанс. Не знаю, как я забыл...

Димка выслушал всё нахмурившись.

— Ты уверен, что они третьего поедут?

— Уверен. Мне папа точно сказал: третьего поедет к деду в Ольгино, у меня отпуск. Сказал, на неделю.

Дима почесал нос:

— А почему вам обязательно ехать третьего, если они там целую неделю будут?

Влад заволновался:

— Потому что дед мне там обещал рыбалку с ночевкой. А в какой день — неизвестно. Но в первый, сразу после приезда, мы... то есть они точно не поедут. Ну, знаешь, бабушка стол накроет. Выпьют за приезд и всё такое. Так что эту ночь мы точно будем там, в Ольгино, в старом доме.

— Ну а ты уверен, что вы будете спать в той же комнате?

— Я же тебе объясняю, — воскликнул Влад, — мы всегда там спим! Это раньше была детская папы и дяди Сережи. А теперь мы там ночуем. Ника спит у окна, — он бросил на сестру сердитый взгляд, — еще мелкой добилась, нытик! А я ближе к двери. Кровати всегда стоят на одном месте. Всё. Это единственный реальный шанс.

Влад откинулся на спинку скамейки, поморщился от солнца, стрелявшего прямо в глаз.

Ника в ожидании смотрела на Димку. Ее сама эта идея потрясла. Но что скажет он? Димка всегда проверял и обдумывал любую их идею. Он задумчиво кивнул. Странно, показалось, что ему как-то невесело.

Ника не выдержала:

— Влад... Ты гений! Только что теперь насчет тренера из Москвы? Мы же родителям наврали!

Влад отмахнулся:

— Неважно! Может, папа не сразу вспомнит. Главное, успеть до этого момента в деревню попасть. А потом уже тот будет разгребать, другой. И пусть спасибо скажет, что я его обратно верну! Наверное, сидят там, ждут готовенькое, а мы стараемся...

Теперь должна была постараться Ника.

НИКА

— Ба-а-а! Давай в Ольгино съездим.

Бабушка вытерла руки и села на табуретку.

Грустно вздохнула.

— Ну чего ты? Ба, ну давай! Я по твоему дому соскучилась.

— Ой, дите... Как я-то соскучилась...

— Ну вот, видишь? Давай съездим, а? С ночевкой или даже с двумя, а?

Бабушка молча покачала головой:

— Не знаю... Тяжело мне там без него. Одной тяжело.

— Ты же не одна будешь! Мы с Владом с тобой. Мы тебя ни на минуточку одну не оставим. Бабуль, миленькая, ну поехали, а?

Бабушка задумалась. Тихонько сказала, будто бы самой себе:

— Или правда съездить? Яблоки небось созрели.

Ника подхватила:

— Яблоки соберем. Я их не особо люблю, а Влад пироги с яблоками обожает! Ты меня научишь печь? Научишь, да?

Она обняла бабушку и чмокнула в одну щеку, потом в другую.

— Ты согласна, да, бабуль? Мы не сейчас поедem, недельки через две. Ну числа третьего, например? Как раз настроишься, соберешься. Ну, что скажешь?

— Ой, что ты за ребенок такой, — бабушка не смогла сдержать улыбку, хотя и старалась, — болтушка! Отец-то что скажет?

— А что он скажет? — удивилась Ника.

Дима ссутулился на краю скамейки. Настроение у него было явно не из лучших.

— Ну и что сказал ваш папа?

Ника сделала вид, что не заметила его ворчливого недовольного тона. Подчеркнуто весело ответила:

— Ну... Мы про третье число ему пока не говорили — так, просто в общих чертах спросили. Он сначала рассердился, сказал, что мы вечно создаем проблемы. Потом вроде бы успокоился. Сказал, что не сможет нас отвезти, потому что работает.

— А вы что?

— А мы ответили, что на автобусе поедem. Тут ехать два часа, бабушка говорит. Автобус ходит каждый день.

— Понятно, — Дима опустил голову.

Ника не выдержала:

— Ты чего такой? Ну, говори, что не так?

— Нормально всё. У Влада когда тренировка кончится?

— Скоро уже приедет. Дим, ты обиделся на что-то? Я что-то не то сказала?

Кажется, Ника знала, в чем дело. Но она могла ошибаться. Пусть он скажет сам. Только Дима не хотел говорить об этом. Вместо того он предложил сходить за мороженым.

ВЛАД

Димка второй день был чем-то недоволен. А ведь так хорошо гуляли втроем, даже съездили в парк, покатались на «Камикадзе 360». Казалось, весело было. Но нет, Димка посмеется, поболтает, а потом опять притихнет, как будто ключик в замке повернули. Вечером Влад спросил у Ники, в чем дело. Может, дома у Димы что-то?

Ника странно посмотрела и вздохнула, покачав головой. Вечно она строит из себя взрослую, делает вид, что знает что-то особенное.

— Да он не хочет, чтобы мы уходили отсюда. Мы же больше не увидимся — ты что, не понимаешь? Вместо нас будут другие, а он с ними не дружит.

Влад задумался. Он привык к Димке за эти дни. Они так точно совпали, так легко сошлись

во всём. И как-то забылось, что дома всё иначе. Но можно же начать с начала?

— Но можно же начать с начала! — сказал он Нике.

Та покачала головой:

— Нет. Может, мы в своей реальности и подружмся с Димой, не знаю, а вот для него здесь, похоже, всё закончится. Именно с ним мы не увидимся никогда.

Да, она была права. «Никогда» звучало как конец всего, как начало пустоты.

— Но у нас есть еще две недели...

Две недели до третьего августа. Две недели солнца, великов, смеха, мороженого. Две недели кино, парка, болтовни по вечерам на скамейке. И в конце очередного дня каждый из них мысленно вычеркивал клеточку в календарике.

Выяснилось, что автобус в Ольгино выезжает в восемь утра. Влад надеялся, что всё как-то

само собой срастется. Папа забудет про обещанную тренировку с москвичом. Или в клубе трубу прорвет и все тренировки отменят. Или еще что. Но ничего не случилось и не забылось.

— Я не понимаю, что за ерунда происходит. Ты сказал, что третьего ты не можешь поехать на море, потому что у тебя важная тренировка с кем-то из Москвы. Так или нет?

— Так, — Влад смотрел в сторону и почти не разжимал губ, отвечая.

— Так. Ты на меня смотри! То есть вся семья поменяла свои планы из-за тебя. Так?

— Так.

— Теперь ты говоришь, что именно третьего вы хотите поехать с бабушкой в деревню. Что с тренировкой? Я не понимаю, объясни, как я должен понимать весь этот бред.

Мама хотела что-то сказать, но папа резко вскинул ладонь:

— Подожди. Пусть он ответит. А то, я вижу, слишком самостоятельным стал.

Влад глубоко вдохнул, выдохнул и посмотрел на папу. Он никогда не думал, что придется вот так бояться разговора с ним.

— Я наврал про тренировку.

— Что? — папа сделал вид, что не слышит. — Ты наврал про тренировку? Постой-постой, это очень интересно. Это не ты наврал, это вы с Никой вдвоем наврали! Кстати, Ника! Иди-ка сюда и закрой за собой дверь, бабушка отдыхает. Так зачем? Мне просто интересно. Зачем всё это было нужно?

Влад снова вздохнул. Ника тоже вздохнула и встала рядом.

— Что вообще происходит? Вы что-то натворили и хотите уехать из города? — папа подозрительно прищурился.

— Что?! — Влад так удивился, что засмеялся. — Ничего мы не натворили. Просто хотели в Ольгино поехать. И боялись, что вы нас не отпустите.

Мама наконец заговорила:

— Кость, ну ты в самом деле с ними как с преступниками какими-то разговариваешь. Ну подумаешь, хотели в деревню на денек выбраться. И как будто ты в детстве не врал!

— Да, я врал, — разгорячился папа, — но там понятно было, почему и зачем. А тут — что такое? Они же от моря отказались ради этого несчастного села. Ты не понимаешь? Что-то здесь не так!

— Ты преувеличиваешь, — попыталась успокоить его мама. — Ты их как будто в чем-то подозреваешь.

Папа отрицательно качнул головой:

— Не в этом дело. Вы мне объясните или нет, что вы задумали?

— Ничего не задумали, — скучным голосом ответил Влад.

Ника эхом откликнулась:

— Ничего...

— Ничего, — раздраженно кивнул папа, — отлично. Ну раз ничего, то и в ответ ничего.

Никаких поездок, никакого Ольгино. Сидите дома. И с морем еще подумаем — брать вас или нет.

— Костик... Твоя мама...

— Молчи, Наташ, лучше молчи. С мамой я сам поговорю.

НИКА

Ника уселась на горячие от солнца качели и оттолкнулась от земли. Качели пошли сначала назад, потом вперед. Сначала туго, потом легче, свободнее. Ника закрыла глаза. Она устала. Устала от этого качания вверх-вниз. Только покажется, что всё налаживается, вот уже план есть. И тут же на глазах это разваливается на кусочки. Как будто мешает что-то, не дает им вернуться. Дима несколько раз повторял: «Любая система стремится к стабильности». Они думали, это значит, что система постарается устранить глюк и вернуть их обратно. Похоже, что нет. Система стремилась сохранить новое положение и удержать их здесь.

А как хотелось, чтобы всё наладилось.

Конечно, здесь тоже есть много хорошего. Вчера опять был урок вокала. Ника никогда

не думала, что заниматься так приятно. Эти милые распевочки... Галина Степановна поправляла, делала замечания, но Ника чувствовала, что нравится ей. Значит, никакой у нее не бас!

От скамейки, где сидели мальчишки, доносились голоса:

— А если нам просто самим взять и поехать? А что?

— А кто вам билеты на автобус продаст? И потом, ты представляешь, что будет, если вы возьмете и уедете? С полицией будут искать.

— Записку оставим. А билеты... Попросить кого-нибудь можно.

— Кого?

— Не знаю. Да найдем кого-нибудь.

По голосу Влада было слышно: он сам не верит в то, что предлагает. Ника перестала раскачиваться. Качели постепенно уменьшали свой размах, двигались медленнее, медленнее. Это потому что система стремится к стабильности...

— Всё бесполезно, — громко сказала Ника. — Бес-по-лез-но! Вы же видите, ничего не получается. Да и вообще, может, это и не сработало бы. Насчет совпадения мы сами решили. Может, и не в совпадении дело. Может, нас какая-то другая штука сюда забросила. А может, просто реальность раз — и поменялась? И теперь всегда так будет.

Дима задумчиво посмотрел в ее сторону:

— Может, и правда. Вообще это интересно. Если и правда изменилась сама реальность.

Влад резко спросил:

— Как это? Для всех не изменилась, а для нас изменилась?

Дима пожал плечами:

— Может, и так.

Влад вскочил со скамейки. Постоял, напряженно сжав кулаки, и выдохнул:

— Да вам просто всё равно! Вам обоим всё равно! Бес-по-лезно, может, и так, — передразнил он. — А мне не всё равно! Я вернусь назад!

Я сказал, что вернусь, — и вернусь. Один!
Да ну вас!

Ника прыгнула с качелей, подошла. Раньше бы фыркнула, бросила что-то вроде: «Ну и пожалуйста!» Сейчас она тихо сказала:

— Перестань. Я больше не буду. Мы обязательно вернемся. Вместе, вот увидишь. Дим, скажи?

Дима поймал ее взгляд, молча кивнул. Влад, шмыгнув носом, отвернулся. Сделал вид, что заинтересовался чем-то в траве.

СЕЙ-
ЧАС

ВЛАД

Чем ближе было третье августа, тем страшнее становилось Владу. Он весь был сконцентрирован на поездке в Ольгино. Если не выйдет, то всё. В животе отдавалось гулкой пустотой холодное «никогда». Влад всё время был с ребятами, но одновременно оставался один. Не замечал ни лета, ни каникул, ни мороженого. Если не получится, то... никогда.

Попробовал подойти к папе еще раз, но без толку. Выслушал нудную нотацию насчет честности и наказания за вранье. В деревню ехать папа не разрешил. Бабушка успокаивала, говорила, что съездят позже, ничего страшного. Когда позже? Он всё время считал дни. Третьего августа те поедут, значит, десятого вернутся. В какой-то из этих дней дедушка отправится с другим Владом на рыбалку с ночевкой.

В какой день, как узнать? Вдруг придется здесь уехать на море? Тогда ничего не получится. Когда вернутся, будет уже поздно.

В общем, Влад решил так. Если папа не согласится, он убежит из дома. Ника его прикроет, скажет, что заночевал у Димки. Пока разберутся, то да се. Тогда нужно только купить билет. Деньги у Ники есть, она не тратила больше те, что нашла в конверте. Димка сказал, что второго числа приедет его дядя. Нормальный чувак, должен помочь с билетом. Главное — попасть в старый дом. Ключи у бабушки в сумке, он видел. Ох, противно... Но что еще делать? Так он выберется сам и вытащит Нику.

Наконец наступило второе августа. Димкин дядя обещал приехать вечером. Значит, третьего утром можно будет купить билет и сразу поехать. Лишь бы он не отказался... Влад думал об этом, пока Ника болтала с Димой о школе.

Тряхнул головой — хватит, замучили эти мысли, позвал:

— Ну что, поехали?

Они теперь частенько ездили на ту поляну на краю леса, что когда-то показал Димка. Теперь это было их место. И сейчас тоже решили отправиться именно туда. Катили через дачи. Как обычно, лаяли и тявкали за заборами собаки, кое-где слышались голоса людей. Но в целом улица была пустой — слишком уж жарко. Во дворах дома́ и деревья создавали тень, а здесь неширокая дорога между дачными участками была полностью открыта дышащему жаром солнцу.

— Дим, так он во сколько точно должен приехать? — поравнявшись с Димой, Влад спросил это, кажется, в пятый раз.

Тот, как всегда, был спокоен:

— Я же тебе уже сто раз говорил — часов в шесть. Как раз вернемся. Притормози, тут уклон. А где Ника?

Влад обернулся.

НИКА

Влад опять привязался к Диме с вопросами про дядю. Нике и жаль его было, что так переживает, и немного раздражало. Ну чего спрашивать человека по сто раз об одном и том же. Дима же ясно всё объяснил!

В сумке на поясе зазвонил телефон. Ника затормозила и расстегнула молнию. Мама.

— Да, мамуль!

— Приве-ет! А вы где?

Мальчишки сильно оторвались. Ника снова тронулась с места, держа руль одной рукой. Ехать было несложно, улица ровная, асфальтированная. Ника прибавила скорость.

— Я приехала домой, а тут нет никого. Бабушка что, в магазин пошла? — так же нараспев спрашивала мама.

Влад и Дима свернули направо, их уже не было видно. Ника поехала еще быстрее, на ходу отвечая:

— Не знаю, мам, наверно. Она, кажется, блины...

Ника забыла, что на повороте дорога шла под уклон. Велосипед рванулся вперед. Ника повернула руль, но слишком поздно, колеса уже не слушались. Велосипед на скорости ушел влево. Она услышала, как телефон хрустнул, падая на асфальт, и успела подумать: «Разбила...» В следующую секунду переднее колесо врезалось в бордюр, Ника вылетела и, перевернувшись в воздухе, с размаху упала на спину в нестриженую траву. Она не почувствовала удара, просто вокруг резко стало темно.

ВЛАД

Влад подобрал телефон. На покрытом трещинками экране высвечивалось мамино лицо. Из динамика летело раздражающе тревожное:

— Ника! Ника! Что случилось!

Влад всхлипнул и неожиданно для себя заревел:

— Ма-ам... Надо скорую...

Скорую вызвал Димка. Он откуда-то всё знал: какой номер набирать в таких случаях, что говорить. Знал, что нельзя трогать того, кто упал на спину. Они не трогали Нику, только звали ее, а она не отвечала.

Потом все звуки вдруг затихли. Как будто надел большие мягкие наушники, а музыку не включил. Или как будто нырнул, а тебе там сверху что-то говорят. И сейчас он смотрел, все что-то говорили, он ничего не понимал.

Только смотрел, что делают. Димка ничего не говорил, просто стоял рядом. Потом, когда все уехали в больницу, Влад услышал, что сказал Димка: «Это я виноват. Надо было ее подождать», — и губы его задрожали.

НИКА

Было темно и ничего не видно. Ника слышала только голоса. Кто-то звал ее:

— Ника... Ник, ну открой глаза. Ник, ну пожалуйста...

Ника хотела сказать, что глаза открыты, просто темно. Но сказать не получалось. Она поняла, что здесь нет воздуха. Вакуум, поэтому и звука быть не может. Папа так объяснял. И как только она это поняла, стало трудно дышать. Ника увидела, что снова оказалась в том лабиринте из сна. Но страшно не было. Ее же кто-то звал, значит, она здесь не одна. Ника быстро пошла вперед. Почему-то теперь она была уверена, что найдет выход. Ника шла вперед, стараясь удерживать в легких остатки воздуха. Это было всё труднее. Нет, не страшно, просто не хватало воздуха. Она

побежала. Потом увидела поворот направо — дорога раздваивалась. Справа пол шел под уклон. Ника не стала сворачивать. Впереди светлела дверь. Она облегченно выдохнула и повернула ручку.

Ника смотрела на маму. Та плакала. Она всхлипывала, брала с больничной тумбочки бумажный платок, сморкалась, насухо вытирала глаза, говорила: «Всё, всё!» — а потом снова начинала всхлипывать.

— Мам. Всё нормально, не плачь, — Ника повторила это уже в третий раз.

Мама снова высморкалась и кивнула. Прошептала:

— Я так испугалась... Я тебя зову, зову, а потом вдруг Владик говорит...

Ника сморщилась. Она не хотела снова слушать, как всё это было.

— Мам, ну хватит, ладно? Видишь, я жива.

— Да, но такая потеря сознания...

Мама снова всхлипнула и вдруг заговорила о другом:

— Скажи, а ты правда хотела бы сестричку?

Ника внимательно посмотрела на маму, вздохнула и ответила:

— Ну да. Но это не я должна решать. Ты всё правильно говоришь — это же тебе по ночам не спать. И зубки у малыша режутся, и животик болит. И еще, — она помолчала и продолжила: — ты же поправишься. Будешь расстраиваться, нервничать. Потом худеть придется. И времени свободного у тебя будет мало.

— Это да, — мама вздохнула. — А ты совсем взрослая у меня, я смотрю. Я подумаю.

Ника перевела взгляд на потолок. Она не знала, взрослая или нет. Ей казалось, что она исчезает, растворяется в этой реальности. Ника — уже не та Ника, что была раньше. А она хотела быть самой собой, той, прежней. Хотелось домой. Очень сильно хотелось домой. Хотелось валяться на диване, пить

с мамой какао, решать примеры по математике.

Пришел папа. Стал расспрашивать, как всё вышло. Долго объяснял, что на велосипеде нужно ездить осторожно. Нельзя ехать слишком быстро. Нельзя болтать по телефону и рулить одной рукой.

Ника слушала, но как будто заранее знала, что он сейчас скажет. Всё ведь и так понятно. Она смотрела на его лицо. Как много морщинок около глаз... И между бровями глубокая складка.

— Ты почему молчишь? — оказывается, папа уже всё сказал. — Я спрашиваю, как ты себя чувствуешь, что болит.

— Ничего не болит. А ты как себя чувствуешь? Устал?

Папа нахмурился — вот откуда взялась такая морщинка. Пожал плечами и сказал:

— Не знаю... Да нет. Почему ты спрашиваешь?

— Просто. Ты так рано уходишь по утрам.

Папа помолчал. Потом тихо спросил:

— У тебя точно ничего не болит?

Ника помотала головой:

— Рука болела сильно, потом укол сделали.

Сейчас нормально.

Папа кивнул. Они помолчали, потом он спросил:

— Чего тебе хочется? Что принести? Может, яблок? Ты же любишь?

Ника почувствовала, как подступают слезы.

— Да, давай.

— Красные или зеленые?

— Красные. Пап, я хочу попросить...

ВЛАД

Мама позвонила бабушке, не ему. Пока бабушка слушала, Влад внимательно всматривался в ее заплаканное лицо. Сначала оно было напряженным, собранным в горестную гримасу. Потом бабушка облегченно вздохнула, прошептала: «Слава богу!» — и он вдруг почувствовал, как расслабленно разошлись его собственные, прежде туго сведенные брови.

Наконец разговор закончился. Влад шепотом спросил:

— Ну?

Бабушка вытерла платком глаза, покачала головой и снова прошептала:

— Слава богу...

Обняла Влада, поцеловала в затылок и добавила:

— Ничего, обойдется. Доктор говорит, в рубашке родилась наша девочка. В скорой очнулась. Ушиб спины. И рука сломана. Вроде сотрясение мозга несильное, без последствий. Слава богу...

Сколько прошло времени, Влад не знал. Теперь зазвонил его собственный телефон.

— Влад, это я, — сказала Ника, — приезжай прямо сейчас.

Выглядела она нормально, просто была очень бледной. На левой руке белел гипс. На шею наvertели какой-то воротник. Ника сказала, на всякий случай. Еще будут проверять, всё ли в порядке.

— Мам, — попросила Ника, — принеси мне горячего шоколада, пожалуйста. Там в холле автомат, я видела.

Мама как будто обрадовалась, закивала и вышла. Влад сел рядом на стул.

— Очень сильно болит?

— Рука? Да ничего, всё нормально. Слушай быстрее. Вы с бабушкой поедете в Ольгино, как мы хотели. Папа разрешил, — Ника приподняла здоровую руку. — Не перебивай, некогда. Мы с ним поговорили. Он не плохой, просто... Просто характер такой. Вроде твоего. Упрямый. В общем, сегодня папа купит билеты. Вы поедете с бабушкой завтра на два дня, то есть две ночи. Я не знаю, когда меня выпишут. Папа тут со всеми договорился. И палата эта, и обследования. Я говорю, что всё нормально, он не слушает. Но всё равно в ближайшую неделю я не смогу переместиться — ведь другая Ника будет в Ольгино, правильно?

Влад кивнул, но уточнил:

— Мы так думаем. Главное, запомни — если у меня получится... Если ты поймешь, что это не я, что мы поменялись, ты должна каждое утро приходить на качели. Ну, как только выпишут. Поняла? Каждое утро, пока не получится.

Ника кивнула, отвела от него взгляд и тихо добавила:

— Я хочу домой. К маме. Пожалуйста, вы-
тащи меня отсюда.

Придя домой, Влад сразу позвонил Димке, вызвал во двор. Тот уже знал, что с Никой всё в порядке. Услышав о завтрашней поездке, замолчал.

Влад сказал:

— Дим, с ней что-то не так. Вообще другая. Ей домой надо. Я пообещал.

— Да я понимаю. Ты не волнуйся. Я всю схему хорошо помню. Ей нужно будет каждое утро выходить и садиться на качели. Я прослежу, я всё сделаю.

— Дим. Честно, я только из-за тебя и не хочу возвращаться. Да, может, и не получится ничего, — с отчаянием произнес Влад. — Может, мы это придумали, нет никакой параллельной реальности!

— Всё получится. Ну, давай, — Димка встал со скамейки и протянул руку. — Больше уже не увидимся. Удачи!

Влад думал, что не сможет уснуть, но ошибся. Он спал так же крепко, как обычно. Лег и сразу отключился. И никаких особенных снов не было. Утром ненадолго поднялись на поверхность памяти какие-то обрывки: велосипед, треснутый экран телефона. Но через несколько минут всё ушло на дно. И хорошо. Ни к чему было отвлекаться.

Влад набрал Никин номер:

— Привет! Нас сейчас папа повезет на автовокзал. Потерпи немного. Увидимся уже дома.

— Ладно, — тихо ответила Ника, — пока.

Бабушка, конечно, пыталась возражать. Ребенок в больнице, какие поездки... Но Ника ей сама что-то сказала по телефону. Что-то такое, от чего бабушка заплакала, но несколько раз кивнула.

Небольшой рейсовый автобус был наполовину пуст. Все едут в другую сторону, на курорты, пояснила бабушка. А в Ольгино мало кому интересно. Село — оно и есть село. Когда отъехали, бабушка сказала, что можно занять обе пары свободных сидений через проход. Так и прилечь удастся, раз уж нет никого. Влад не хотел лежать. Просто сидел и смотрел в окно. Быстро проплывали деревья, поля, дома. Иногда встречались коровы, совсем редко — лошади. А вот раньше их с бабушкой везла бы по этой дороге лошадь. Запрягли бы ее в телегу, сами бы уселись, сложили свои узелки... Незаметно навалилась дремота.

Сквозь сон слышалось, как с кем-то говорила бабушка:

— Да как тебе сказать... Невестка хорошая, ребятишки вот... Помогаю им там. Да только дома-то лучше. Домой-то тянет. Всё думаю, ремонт так и не закончили. А только как одной?

— Да, — отвечала невидимая тетенька, — видишь, твой-то как, а? Здоровый всегда вроде был, а сердце-то вот оно, а? А дом-то как, продавать не думаешь?

— Ох, — вздохнула бабушка, — сама не знаю. Вроде как надо. Живу там с внучкой в одной комнате. Никто не попрекает, не подумай, но всё-таки... А так бы, конечно, купить рядом квартиру. Или, Наташа говорит, их квартиру продать тоже и большой дом купить в городе. Не знаю!

— Ты не торопись! — учила соседка.

— Да что ты! — отвечала бабушка. — Главное — там-то память! В доме нашем Костик с Сережей выросли. Вон внучок спит — что ты думаешь, это ведь он меня потянул! Надо, говорит, съездить. Как продать?

Влад почувствовал, как под закрытыми веками закипают слезы. Дедушка! Пусть всё получится!

На кладбище он смотрел на портрет деда и не верил. Дед немного улыбался, глаза

прищурены. Влад помнил эту фотку, она была с юбилея. Дед, нет! Всё получится...

Он и правда в это поверил, когда увидел дом. Тот был точно такой же, как всегда. Забор не из металлопрофиля, как у других, а деревянный. Дед сам делал, красота получилась — ровненький, как по линейке, дощечка к дощечке. Дерево темное — обработано, чтоб не размокало и не портилось. Двор — тут вроде тоже ничего не изменилось. Бабушкина клумба, куда однажды влетел мяч и разгромил какие-то махровые петунии. Дорожка из камешков — тоже дедушкина работа, не какая-нибудь простая плитка. Деревянная беседка — вся резная, как плетеная. А на верхушке — петушок. Дедушка говорил: «Как в сказке — царствуй, лежа на боку!»

Вошли в дом. Запах был странный, совсем чужой. Бабушка стала открывать окна — пылью пахнет, долго не было хозяев. Просторная главная комната, тут телевизор. Диван, кажется, другой, но это неважно. Вот главное:

— Бабуль! Я же в старой детской буду спать, да? Я рюкзак отнесу?

И... всё. Как будто фильм поставили на паузу.

Бабушка замерла с расстроенным лицом:

— Миленький, а как же ты там? Забыл? Там же...

Влад не дослушал, пробежал по узкому коридору, распахнул дверь. Пустая комната с ободранными стенами, пол застелен старыми газетами.

Влад растерянно посмотрел на бабушку. Та тихо пояснила:

— Я же почти сразу тогда к вам уехала. Так и осталось. Он-то мечтал, — голос ее дрогнул, — чтоб тут к вашему приезду всё новенькое было, кровати эти скрипучие сжег. Новые стал делать. А видишь, как вышло — не успел! В зале постелю тебе, на диване, где ж еще.

Бабушка тихо заплакала, Влад подошел, обнял ее, погладил по плечу, как маленькую. Внутри была пустота. Никогда...

Помыли полы, вытерли пыль. Бабушка за домашними делами повеселела, раскомандовалась, стала похожа на себя прежнюю. Яблоки действительно созрели и даже начали осыпаться. Бабушка сунула Владу корзинку — на, складывай хорошие. Сама стала убирать испорченные.

Через забор крикнула женщина:

— Петровна!

— Ай? — громко отозвалась бабушка, идя по дорожке.

— Вернулась, что ль?

— На пару дней приехала, с внучком.

Бабушка открыла калитку. Это была соседка, тетя Дуся, как ее все звали.

Влад неловко кивнул: «Здрасьте!»

Теть Дуся цепким взглядом окинула двор, покачала головой:

— Э-э-э, розы-то совсем захирели. А чего ж огород? Без толку земля пропадает!

Бабушка вздохнула, ничего не ответила.

Теть Дуся, ворочая круглыми боками, уверенно прошла дальше, глянула на сарай, беседку.

— И постройки хорошие... Петушок какой, гляди...

Остро глянула туда-сюда и вдруг сказала, будто выплюнула:

— Я б купила.

Влад испуганно посмотрел на бабушку — та растерянно молчала. Тогда он резко шагнул вперед:

— А не продается ничего.

Теть Дуся удивленно приподняла брови, глянула на него как на говорящую букашку.

Влад громко повторил, стараясь, чтобы голос звучал ниже и серьезнее обычного:

— Ничего не продается. Это бабушкин и дедушкин дом. Да, ба? Вы... идите, пожалуйста.

Бабушка опомнилась, стала совсем прежней, нахмурилась и потеснила соседку с дорожки:

— Да, Дусь, ты иди. Не продается ничего, слышишь, что говорят?

Теть Дуся то ли кашлянула, то ли подавилась, дернула плечом и вышла, громко щелкнув замком калитки.

Бабушка повернулась к Владу и фыркнула от смеха. Он вдруг понял, что бабушка ни разу не смеялась за всё это время. А здесь вдруг повеселела, погнала его в магазин за яйцами, сахаром и мукой — печь яблочный пирог.

Влад шел, глядел по сторонам. Тут его когда-то гуси напугали: он маленький был, а они стадом вышли со двора. Тут тетка держит козу, бабушка у нее молоко брала. Противное, но, говорят, полезное. А тут... Тут живет дедушкин друг, дядя Семен...

Влад остановился. В голове опять завертелись варианты. Как же всё это надоело. Опять всё развалилось. Может, Ника права — теперь так должно быть всегда. Но тут же вспомнилось и другое — обещание, данное ей.

Пирог вышел кисловато-сладкий, ароматный. Была еще еда, привезенная из дома, но не хотелось ни колбасы, ни котлет. Бабушка прилегла в своей комнате.

Влад снова прошел по дому, заглянул в прежнюю детскую. Вдохнул, постояв на пороге. Если б не этот ремонт... Что теперь делать?

Вышел во двор. Там, за беседкой, была дедушкина мастерская, небольшой домик. Корицевая крыша пряталась за большой грушей. Влад прошел по вымощенной камешками дорожке. Дверь была заперта, но он знал, где ключ. Дедушка прятал его под большим камнем у забора. Мастерскую положено было запираить, такой порядок. Там инструменты, там работа, и посторонним — не место. Так говорил дед.

Ключ нашелся там же, где всегда. И вот она, мастерская. Знакомый верстак, ящик с инструментами. Еще держится запах дерева, но он стал гораздо слабее. Лежит какая-то

деревянная заготовка, вся в пыли: Влад повертел ее в руках и отложил. Маленький ножик, дедушкин любимый. Лупа — чтобы рассматривать мелкие детали.

Влад отодвинул стул, смахнул ладонью пыль с сиденья. Сел к столу. Облокотился и подпер ладонями щеки. Сами собой опять подступили слезы. Как здесь раньше было уютно... Дедушка любил во время работы что-нибудь рассказывать. Про Ольгино, про молодость, про своих друзей. Так они тут и сидели вдвоем. Работали, разговаривали. А теперь... Никогда...

Влад закрыл глаза. Быстрой теплой змейкой проползла по щеке слеза. Он шмыгнул носом и тихо, как маленький, позвал:

— Деда...

Что-то скрипнуло сзади, и показалось, что знакомый голос ответил:

— Что, Владюш?

И он заревел вовсю, по-настоящему.

— Что ты? Что такое?

Запах стружки ударил в нос. Влад прижался лицом к знакомой старой клетчатой рубашке. Пуговица больно вдавилась в лоб. Не открывать глаза, не открывать! Пусть кажется подольше. Но дедушка оторвал его голову от себя, приподнял подбородок, быстро погладил шершавой ладонью по щекам:

— Ты чего, а? Что случилось? Болит что-то?

Владу пришлось посмотреть на него, и он был такой же, как раньше, как всегда. Коротко стриженные седые волосы, добрые прищуренные глаза.

— Дед... — Влад снова прижался к нему.

— Ну дед. А кто же еще? Ты чего, а?

НИКА

Дверь приоткрылась. Ника села на кровати.

— Привет, Дим. Заходи.

Дима, смущаясь, вошел в палату. Достал из сумки шоколадку. Хотел положить на тумбочку, но посмотрел на Никину руку и спросил:

— Развернуть?

Ника улыбнулась и кивнула:

— Молочная? Спасибо. Бери тоже.

Дима помотал головой. Устроился на стуле и внимательно посмотрел на Нику:

— Ну? Рассказывай. Приходил к тебе? Какой он?

Ника помолчала, ожидая пока шоколад растает во рту. Потом пожала плечами и ответила:

— Два раза приходил. Ну, какой. Это же ты его знаешь, а не я. Внешне-то они одинаковые.

Но я сразу поняла, что это не Влад. Ну то есть другой Влад. В первый раз он зашел, начал осматриваться. Спросил, что с рукой. Короче, я поняла, что всё получилось.

Дима мрачно кивнул:

— Я ему позвонил, а он такой: «Ты вообще кто?»

Ника помолчала. Да, обидно, наверное, Димке. Ей самой было сложно привыкнуть, что Влад — совсем не Влад. Этот был не такой серьезный — смешливее, развязнее. Пожалуй, легкомысленнее — вот в чем дело.

— Он смешной! — примирительно сказала она. — Вчера спрашивал меня, как тут и что. Я сказала, что с девочками поссорилась. Он обрадовался. Говорит: «Наконец-то исполнилась моя мечта. Это не девочки, а мартышки. Ника с ними боялась ссориться, не хотела остаться без подруг». Она, оказывается, даже там, у нас, пыталась к ним подкатиться, а они ее отшили. Ну, Величкина такая, ты же знаешь.

Дима хмыкнул:

— Ага. Теперь без вариантов, никакой дружбы. Ты за нее всё решила.

— Ну почему, — не согласилась Ника, — это уж как она захочет. А еще я спросила, как там у нас. Он сказал, что всё в порядке. А потом уже собрался уходить и говорит: «А корабль из лего сам разбился, нечего было на подоконник ставить». Влад бы его точно за это убил!

— А насчет футбола ничего не сказал? Не разозлился, что тренер теперь другой?

— О, знаешь, как он обрадовался! Он, похоже, халявщик вообще-то. Говорит, Олег Иванович сильно напрягал.

Дима поежился, хотя в палате было жарко. Ника вздохнула. Что тут было говорить, когда всё ясно. Осталось совсем немного, совсем чуть-чуть.

— Ну... Значит, всё хорошо? — он не спросил, а как бы подвел итог.

Ника нерешительно кивнула:

— Ага. Теперь только мне осталось вернуться домой, и всё. Вот выпишут, и попробую. Как раз неделя прошла — другая Ника тоже в город вернулась.

Дима кивнул в ответ и встал:

— Ну я пойду тогда. Ты, как выпишут, позвони мне. Договоримся насчет утра. Пока.

Ника рассердилась, сама не зная на что:

— Если ты не хочешь со мной идти, я сама могу всё сделать.

Дима не ответил. Он пошел к двери, резко нажал на ручку, она странно щелкнула, он дернул снова. Дверь распахнулась. Дима, не оглядываясь, сказал:

— Да не, нормально. Я же обещал.

Ника громко выдохнула. Злые слезы подступали к глазам. Почему всё так? Почему ей надо уйти, а ему остаться? Остаться в мире той, другой девочки, которой он не нужен? Ника горько всхлипнула. Никогда нельзя сделать то, чего по-настоящему хочется.

«А почему нельзя-то?» — вдруг подумала она. Если договориться с Димой, чтобы тоже пришел в какое-то место, и уговорить того, другого Димку из их мира сделать то же самое...

«Нельзя!» Ей показалось, что это прозвучало вслух. Ника потрянула головой. Фу, ну бред же, в самом деле. Конечно, нельзя. А то вдруг они потом не смогут вернуть Диму в его собственную реальность.

Надо сосредоточиться на завтрашнем дне. Ника еще раз перебрала всё, что узнала от другого Влада. Этот балбес, как и его сестра, сидел и ждал, что случится чудо и кто-то их вернет. Вернее, не совсем так. Они кое-что сделали — девять раз прокатились на «Камикадзе 360». Он простодушно сообщил, что другую Нику даже вырвало после очередного катания.

— Мы сначала сами. Потом с вашим папой. Кстати, ох и трудно ваших родителей куда-то вытащить! Скучные какие-то.

Нике стало неприятно. Как же можно быть таким глупым, таким мелочным!

— Они не скучные! Просто у нас же Настенька.

— А, мелкая. Прикольная, но ревет много. Ника там с ней возится, как с куклой.

Вот это было уже обидно. Чего эта чужая Ника лезет к Настеньке?

— Короче, ничего не получилось! — сообщил ей другой Влад. — Ну и мы подумали, что всё. Короче, конец. Вот. А потом поехали к деду с бабушкой. Кстати, это классно, что дедушка... ну, живой. Как петля времени. Ну мы приехали в Ольгино. Ника там пошла с мелкой играть, а меня дед позвал в мастерскую. Он вышел, я сел за стол. Опа — и всё.

Опа — и всё... Как легко! Ника думала о Владе. Как он переживал, как старался... Вот он, наверное, радуется. Ну ничего, скоро и она будет там, и всё будет хорошо. Только Димка... Нет, не надо думать об этом.

Ника вышла чуть раньше, но он уже ждал ее на детской площадке, сидел на скамейке. Одинокая фигурка в пустом дворе. Нике стало грустно. Она и так волновалась — вдруг ничего не получится. Теперь было совсем не по себе.

Дима встал ей навстречу. Заговорил спокойно, как будто ничуть не волнуясь:

— Привет! Готова?

Ника кивнула. Помолчала и выдавила:

— Дим... Мы там будем дружить. У нас никогда не было такого друга, как ты. И вообще...

— Что вообще? — он так внимательно, так серьезно смотрел на нее, как будто чего-то ждал.

Ника не знала, как сказать, что она будет скучать, очень сильно скучать. Что никогда не забудет его. Как это можно сказать мальчику?

— Ты нравишься Кристине, — вдруг выпалила она, сама не зная зачем.

Дима криво улыбнулся и покачал головой:

— Нет.

— Да.

— Пора, Ник, время. Пять минут осталось.

Дима смотрел вниз, на резиновое покрытие площадки.

— Дим...

— Что? — он поднял глаза.

— Ты будешь с ними дружить? Они же почти, как мы.

Он снова усмехнулся и спросил:

— Волнуешься за меня? Потому что у меня нет нормальных друзей?

Она покачала головой:

— Нет. Потому что у них нет нормальных друзей.

— Иди, Ника. Пора.

Ника быстро шагнула к нему, обняла здоровой рукой, на секунду прижалась щекой к щеке. Между ними был гипс, но она почувствовала, как он замер, как гулко колотится его сердце. Или это ее сердце так громко стучало?

— Пока, — она хотела сказать это, но губы шевельнулись почти беззвучно.

Он не ответил. Просто не сводил с нее глаз. Ника села на качели. Она тоже смотрела на него.

Какая-то странная штука произошла со светом. Как будто на мельчайшую долю секунды выключили солнце. Дима моргнул.

Девочка приподняла руку с гипсом, внимательно ее оглядела и встала.

— Дима? Привет. Ты ее провожал? Мне Влад много рассказывал про тебя.

ЭПИ- ЛОГ

Ника сердито прикрикнула на брата:
— Ну дверь-то можно придержать?
Он огрызнулся:
— Можно подумать, ты мне придерживаешь!
Вытащили велики, уселись на скамейку.
Ника попросила:
— Ну расскажи еще, как тут было. Эта
Ника, которая другая, — она какая вообще?
Влад охотно ответил:
— Вредная ужасно.
Ника довольно хмыкнула, но он тут же добавил, на всякий случай отодвинувшись:
— Точно как ты.
Она размахнулась, чтоб шлепнуть его как следует, но Влад, прикрываясь руками, завопил:

— Я пошутил! Подожди, знаешь что? Я же твою учительницу видел!

Ника замерла:

— Какую еще учительницу?

— Ну по пению! Эту, Марфушу!

— Морфуша — это кот! Ее Галина Степановна зовут! И что? Ну, говори быстрее!

— Да ничего!

Влад сел на место.

— Живет в доме напротив, — добавил он.

Ника мечтательно прошептала:

— Буду на вокал ходить...

Поерзала на скамейке, вздохнула. Ну сколько можно ждать? Ника вынула телефон, глянула на экран:

— Что-то нет его. Вы точно на девять договорились?

— Да точно, точно. Сто раз спрашивала.

Посидели еще, помолчали. Ника вспомнила:

— А знаешь, что я забыла рассказать? Бабушка решила в деревню вернуться, насовсем.

Говорит, там свои стены, родные. Приехала веселая, прямо как раньше. Это ты ее так настраивал или тот, другой?

— Не знаю. Сама, наверное. А ты бы видела, какая она тут! Такой стол накрыла, они с дедом песни пели!

Ника вздохнула. Жалко было бабушку — ту, другую бабушку. Жалко было себя — так и не попала в Ольгино этим летом.

Влад посмотрел на нее и сказал:

— Не расстраивайся. Может, перед школой уговорим родителей еще на недельку. Я деда заставил сердце проверить. Обещал сходить в поликлинику.

Ника кивнула:

— Правильно, молодец. Вон, вон он выходит. Ну что, пойдем? Да оставь велик, пошли скорей!

Они подошли к соседнему подъезду. Дима Агафонов вывел велосипед и настороженно перевел взгляд с Ники на Влада.

— У меня не скоростной.

— У нас тоже.

Иногда у них получалось говорить в один
голос.

Как сейчас.

Литературно-художественное издание
Для среднего и старшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 12+

КАГРАМАНОВА Екатерина Размиковна

Камикадзе 360

Художник Алина Критарова

Генеральный директор Наталья Эйхвальд

Главный редактор Анна Осташевская

Ведущий редактор Вера Алексина

Технический редактор Лита Ли

Литературный редактор Жанна Журавлева

Художественное оформление Владимир Елисеев

Верстка Александр Колпаков

Корректоры Евгения Якимова, Татьяна Манцевич

ООО «Издательский дом «Пять четвертей»
115419, Москва, 2-й Рощинский проезд, дом 8, строение 5
fivequarters.publishing@gmail.com

Ищите нас в социальных сетях:

По всем вопросам, связанным с приобретением книг издательства,
обращаться в компанию «Лабиринт»:
8 (495) 780-00-98; www.labirint.org

Подписано в печать 24.09.2021.

Формат издания 60×90/16 (140×210 мм).

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15.

Тираж 4000 экз.

Произведено в РФ. Дата изготовления 25.10.2021.

Срок годности не ограничен.

Заказ № 9869.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

